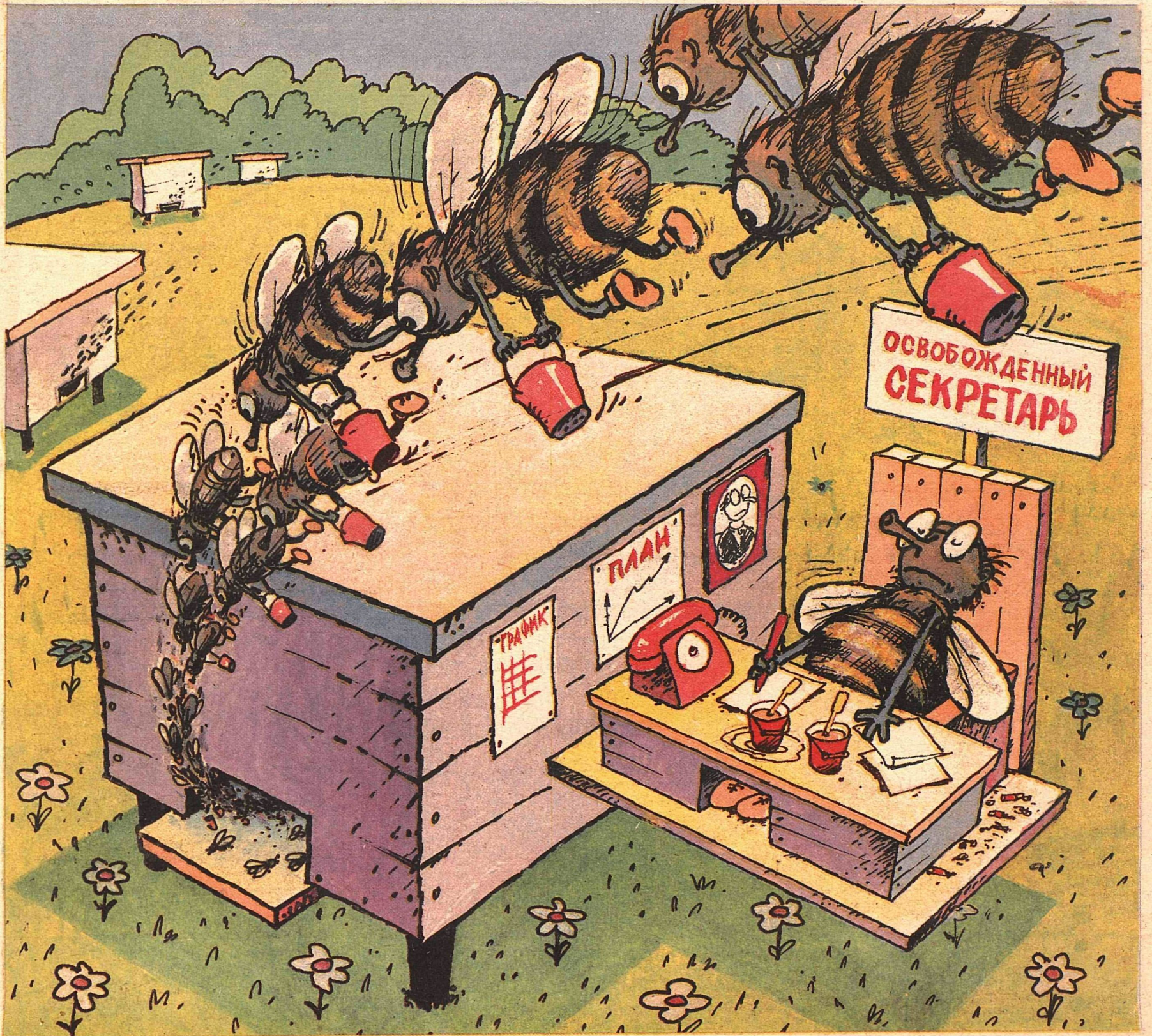

КРОКОДИЛ

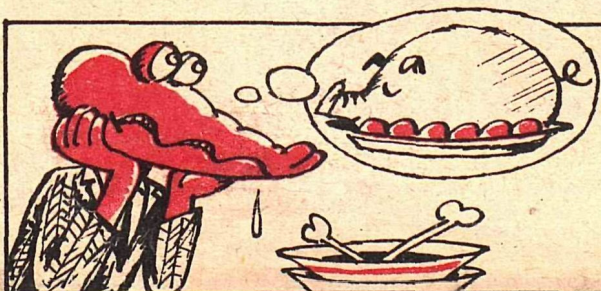
ISSN 0130-2671

№ 27

СЕНТЯБРЬ 1990

И. НОВИКОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

ОТМИРАЮЩИЙ ПРАЗДНИК МЯСОЕД

Стр. 6-7.

КОМУ МЕШАЕТ «КРОКОДИЛ»?

КРОКОДИЛ

№ 27 (2685)
сентябрь 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам.
главного редактора),
С. С. СПАСКОСКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.08.90.
Подписано к печати 27.08.90.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1—2 449 948).
Зак. № 2740.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1990.

Радостно екнуло крокодильское сердце, когда из казенного конверта показался уголок не менее казенной бумаги с грифом Министерства связи РСФСР. Подумалось: вот они, сладкие плоды перестройки, едва успели опубликовать в журнале обращение к министру связи СССР Э. К. Первышину (№ 22), как уже среагировала соответствующая инстанция могучего ведомства...

Однако наши сладкие грезы были безжалостно разбиты текстом, отпечатанным на бланке, который прямого отношения к Минсвязи России не имеет, а принадлежит Свердловскому прижелезнодорожному почтамту. Наивность сетований на неуважительное отношение почты к подписчикам журнала по мере чтения документа стала столь очевидной, что краска смущения залила животное до самого хвоста.

Ах, протак! Ах, младенец земноводный! Размечтался о положительном ответе на свою слезницу. Да такого ответа просто не может быть, даже если Эрлен Кирикович Первышин и примет меры по тем претензиям, что высказали мы ему от имени читателей. Увы, расхлебать новую кашу, заваренную с «Крокодилом», не в его власти. Ибо сбой с доставкой журнала подписчикам до сих пор были, оказывается, лишь цветочками. Ягодки созрели в Свердловске, в типографии издательства «Уральский рабочий». Горькие, прямо скажем, волчи ягоды, о чем и свидетельствует с ошарашивающей прямоотой официальное послание начальника Свердловского прижелезнодорожного почтамта В. Г. Носова, помеченное 31 июля и пришедшее в редакцию 13 авгу-

ста (наша родная почта и для своих исключений в смысле оперативности не делает).

Суть этого документа в следующем: издательство «Уральский рабочий» грубейшим образом нарушает график выхода из печати журнала «Крокодил». Отставание на конец июня составляло 5 номеров! Если это количество помножить на тираж, получится несколько миллионов экземпляров журнала, не доставленных подписчикам. В этих условиях Свердловский прижелезнодорожный почтамт, естественно, не может гарантировать своевременного экспедирования «Крокодила» во многие регионы страны.

Вот такой подарочек преподнесли в очередной раз и вам, дорогие наши подписчики, и нам уральские полиграфисты. Да еще подгадали, как яичко к Христову дню, — прямо в новую подписку!

Было, все было в долгой истории «Крокодила». Но чтобы такое... Как говорится, и старожилы не припомнят. Опросили мы их, ветеранов сатиры, на сей предмет. Покачали они головами и почти хором ответили: «Нет, такого не было, чтобы ежедекадный журнал приходил к читателю с таким опозданием. Видно, в уведомление товарища Носова ошибка вкралась...»

Ах, если бы. Но, к сожалению, все в его послании правда. И нет у нас к нему лично никаких претензий. Даже наоборот — хотим сказать ему спасибо за то, что хоть он позаботился о наших подписчиках, попросил уведомить их о творящемся безобразии, которое, начавшись в этом году, обещает быть постоянным, переходящим, как почетный спортивный трофей.

Но хватит юмора, если вообще он тут был. Хватит шуточек-прибауточек. Не до них. Не до смеха, когда рушится дело, которому отдали свой талант, свою жизнь многие поколения писателей, художников, журналистов. А оно именно рушится последовательно, методично, настойчиво, ибо от журнала отлучают тех, ради кого и благодаря кому он существует вот уже почти 70 лет, — его читателей. У нас есть все основания утверждать это. Хотя бы уже потому, что и в прошлом году в том же Свердловске печатали «Крокодил» через пень колоду, грубейшим образом нарушая график. И что же? Кто отвел за это? Кто и как был наказан? Кто ответит за то, что читателей снова собираются потчевать прошлогодним снегом? Почему, ни на йоту не улучшив полиграфическое качество журнала, его цену единым махом увеличили в два с половиной раза — практически выше, чем на большинство изданий? Почему так легко сходит с рук чиновникам то, что ущемляет человека, его права, его нормальную жизнь?

Это не риторические вопросы. Мы, крокодилы, наши авторы, миллионы наших читателей вправе задать их правительству страны. Ибо «Крокодил» — издание всесоюзное. И потому мы обращаемся к Совету Министров СССР, лично к Николаю Ивановичу Рыжкову с настоятельной просьбой: рассмотреть ЧП с «Крокодилом» и принять соответствующие меры, которые гарантировали бы нормальные условия издания и распространения журнала. Мы решились на это обращение, исчерпав все другие средства. Но не потеряв надежды.

КРОКОДИЛ.

И. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

ШОК И ТАНК, или Как меня учили военному делу

В 1953 году я окончил Казанский медицинский институт. В институте мы изучали много военных дисциплин, и при его окончании мне присвоили звание лейтенанта медицинской службы.

Через год меня призвали на трехмесячные военные сборы. Из всего того, чем мы там занимались, запомнил одно: нас учили стрелять из пистолета. Укравкой все сокращались, что нас, выбравших своей профессией борьбу со смертью людей, учат убивать, но с военкоматом не спорят.

Вскоре после этих сборов мне присвоили звание старшего лейтенанта медслужбы.

В 1960 году я поехал учиться на двухгодичные курсы в Москву. Перед отъездом, как положено, с воинского учета в Казани снялся, а в Москве встал. Однако, когда зимой приехал на каникулы домой, оказалось, что меня ждет повестка из райвоенкомата. Разумеется, с угрозой в случае неявки... Поскольку я в это время был жителем города Москвы и на воинском учете состоял там, повесткой я пренебрег, решив, что это какое-то недоразумение.

Окончив курсы, в 1962 году я вернулся в Казань. Разумеется, снявшись с воинского учета в Москве. Когда пришел в наш военкомат, чтобы встать на учет, оказалось, что мое личное дело все эти два года продолжало оставаться в Казани. Москва его не запросила. Вот почему военкомат в 60-м году присылал повестку — хотели выяснить, куда я пропал, снявшись с учета. Хвала ему за бдительность! Однако, как я сказал, по той повестке я тогда в военкомат не ходил. Тем не менее в дальнейшем целых полтора года о пропавшем старшем лейтенанте никто больше не почесался. Ладно.

В 1965-м меня снова забрали на сборы, на этот раз в Ленинград. Как мне объяснили, в интересах обороны страны военкомат решил меня, врача-терапевта, переучить на врача-анестезиолога. При Военно-медицинской академии за три месяца мы проходили много разных наук, начиная со строевой подготовки и кончая самой передовой марксистско-ленинской философией. Но только не передовой анестезиологией. Никто из нас, из пятидесяти собранных со всего Союза мужчин, давать наркоз не научился, а многим не пришлось даже постоять у наркозного аппарата. Тем не менее на экзамене всем нам поставили по «пятерке». На наше недоуме-

ние преподаватели-полковники туманно разъяснили, что из нас готовят анестезиологов только на случай войны, а в будущей войне погибнут миллионы. В общем, дали понять, что, если мы, проведя наркоз неумело, несколько человек отправим на тот свет, на фоне общих потерь этого никто не заметит.

После возвращения в Казань мне пожаловали капитана.

В 1969 году меня опять призвали на сборы. На этот раз для укрепления гражданской обороны. Напрасно я доказывал, что гражданская оборона должна укомплектовываться совершенно другим контингентом, что у меня выданное ими же мобилизационное предписание, по которому в случае войны я должен явиться в пункт сбора в течение двух часов. (Замечу в скобках, что за два часа в этот пункт невозможно было добраться и в мирное время.) Никто меня не послушал. В лесу за городом нас тогда собрали целый полк. Эти сборы запомнились тем, что мы там почти ничего не делали. Может, потому, что из-за отвратительной кухни у многих заболели животы, а недели через две чуть ли не половина личного состава полка заболела чесоткой. Приехавший по поводу этого ЧП военный причины заболевания нам не раскрыл, очевидно, сочтя это военной тайной, но мы догадывались и сами, что этому виной развалившиеся палатки-землянки, где нас разместили на старых соломенных матрацах. Но самое примечательное случилось в конце. К нам приехали только что назначенный Председатель Совета Министров ТАССР товарищ Усманов и маршал Чуйков. Нас и наших командиров похвалили за отлично проведенные сборы, а мы перед высоким начальством стояли строем и, почесываясь, кричали: «Служу Советскому Союзу!»

В середине 1973 года меня срочно вызвали в райвоенкомат и сообщили, что два года тому назад мне было присвоено звание майора.

Было еще несколько курсов переподготовки, но проводились они без отрыва от дома, и нет смысла о них много говорить. Да еще много раз меняли мобилизационные предписания с вызовом в разгар рабочего дня...

Однажды за праздничным столом я похвастался, заявив, что имею звание майора. Мой институтский товарищ, доцент кафедры травматологии и военно-полевой хирургии, по неизвестным причинам застрявший в капитанах, не поверил и потребовал показать военный билет. А когда я показал, у товарища глаза на лоб полезли. Оказывается, в моем военном билете написано, что я начальник противотанкового отделения. Гости хохотали. Мне, откровенно говоря, было не до смеха. Пошел в военкомат и спрашиваю там, как это я, всю жизнь работая врачом, вдруг стал начальником противотанкового отделения.

— Ну и что! — отвечают мне. — Выходит, до института служили в таких войсках.

— Да не служил я ни в каких войсках! — возражаю я. — Я даже живого танка никогда не видел, разве что по телевизору да в кино.

Молодой капитан проверил какие-то карточки, посмотрел мое личное дело и невозмутимо говорит:

— Да, вы начальник противотанкового отделения.

Пришлось с ним пойти к военкому. Оказалось, что райвоенкомат, махнув на то, что я всю жизнь работаю врачом-терапевтом, что он в 1954 году на трехмесячных сборах делал из меня ординатора терапевтического госпиталя, махнув на то, что в 1965-м переучил меня на врача-анестезиолога, а в 1969-м —

на врача гражданской обороны, решил сделать из меня начальника противошокового отделения. Не важно, что об этом мне никто не потрудился сообщить, что я никогда в жизни не имел дела с шокowymi больными. Когда очень хочется укрепить обороноспособность страны, такими мелочами можно и пренебречь. Потом кто-то из технического персонала военкомата из малопонятного слова «противошоковый» сделал общедоступное «противотанковый». И пошло-поехало. Коротко, разговор у военкома кончился тем, что меня аж досрочно сняли с воинского учета, хотя до достижения предельного возраста еще оставалось несколько месяцев.

Так бессласно закончилась моя воинская карьера. Никто не догадался поблагодарить меня за то, что я в течение тридцати лет, пусть под чужим руководством военкомата, неустанно укреплял обороноспособность страны.

Пользуясь случаем, хочется сказать еще вот что. Недавно мы всему миру объявили сумму наших военных расходов — 77 миллиардов рублей. Мир этому не поверил, но наши самые большие руководители с самых высоких трибун продолжают клятвенно заверять, что названная сумма соответствует истине. Лично я готов поверить, но требуется уточнение. Пока я в качестве офицера запаса состоял на учете, меня трижды призывали на большие сборы. В общей сложности это составляет 7,5 месяца. За все эти месяцы моя родная, трясущаяся над каждым рублем нищая больница выплатила мне зарплату в размере 75 процентов должностного оклада. И еще. Дважды в год, весной и осенью, военкоматы проводят комиссии призывников, каждая из которых длится два-три месяца. Врачей для этих комиссий забирают у городских лечебных учреждений, нередко лишь больных единственным специалистом. Зарплату эти врачи продолжают получать по месту работы. В масштабе всей страны, надо думать, тут набегает солидная сумма, которая перекачивается из более чем скудного пайка народного здравоохранения в ненасытный бюджет Министерства обороны. Входит ли эта сумма в те объявленные всему миру 77 миллиардов?

Шариф ХУСАИНОВ,
член Союза писателей,
заслуженный врач республики.
г. Казань.

Евгений УШАН

ПЕТРОВ И ПОПУГАЙ

У Петрова в квартире жил попугай. Он вместо будильника был. Утром кричал он: «Петров, вставай!» И тот на службу спешил.

Петров любил его и берег И каждый вечер в награду Орешков давал ему полный кулек, Еще — стакан лимонаду.

Но однажды он дал попугаю овес Вместо орешков кедровых. И попугай, рассердившись всерьез, Решил проучить Петрова.

В полночь он крикнул ему: «Подъем!» Петров на работу вышел И долго сидел в кабинете пустом, Удивляясь котам на крыше.

А напротив начальник Петрова жил, И, дыша прохладой ночной, Он прическу Петрова в окне различил, И подумал: «А он герой!»

Утром ему он грамоту дал И путевку на отдых в Ниццу — И Петров попугая совсем не ругал И с собою взял за границу.

ЛЯГУШКА

Когда вы увидите на опушке Лягушку ростом со стозажный дом, Не приближайтесь к этой лягушке — Она вас перепутает с комаром.

ПЕТРОВ И БУКРЕЕВ

Два мастера спорта, Петров и Букреев, На яхтах «Даешь» и «Вперед» Под крики: «Ура!» и «Намыльте им шеи!» — Ушли в кругосветный поход.

Один затонул возле самого порта, Второй дотянул до буйков — Петров был по шахматам мастером спорта, Букреев — король городков.

г. Одесса.

Борис КАГЕРМАЗОВ

ОПАСНЫЙ КВАРТИРАНТ

Ему казалось, что боязни риска

Он временно Позволил жить в душе. Вселил. Глядит, а у нее уже И постоянная прописка.

НА ДОЛЖНОСТЬ НАЕЗДНИКА

По дурости, а не со зла Мы, логику в шею гоня, Того, кто свалился с осла, Сажаем подчас на коня.

СЛОВА МИМОХОДОМ

Некто о докладчике заметил: — Долговечный автор Слов на ветер...

Перевел с кабардинского
Борис ГАЙКОВИЧ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Льва Отдана Юлие
СОР отсутствует по
техническим причинам.
(Заявил в море)
Мери прищипывает.

(Объявление в столовой.)
Прислала Л. Коробочкина, г. Камышин.

Нам, библиотекарям, читатели нередко задают вопросы из серии нарочно не придумаешь. Вот несколько примеров.

— Дайте «Русь изничтоженную». («Русь изначальная»).

— Мне нужна «Собака на шее»! («Собака на сене»).

— Прошу «Ювелирное море». («Ювенильное море»).

М. Болотова, Т. Сигаева, г. Липецк.

«...Наше общество — это не петушиный гарем, в котором куры довольно-таки равнодушны к ревности. У нас все ревнуют. Только не показывают виду. А я женщина ревнивая, но любящая. И то, что я прошлась по нему (по мужу. — В. П.) несколько раз скалкой, так он еще мне должен спасибо сказать, что не утюгом. А надо было бы. Тогда он уже наверняка бы понял, как ходить по чужим бабам».

(Из материалов товарищеского суда.)
Прислал В. Прокопьев, г. Новолукомль.

КАК ДВА МИНИСТРА ИСКАЛИ 4 МИЛЛИАРДА

Невеселые размышления после одной пресс-конференции

В последнее время к таким мало-приятным словам, как дефицит, инфляция, «горячие» деньги, неудовлетворенный спрос и даже экономический хаос, прибавилось слово «рынок». Оно вошло в наш обиход неожиданно и стремительно, затмив все прочие, ставшие уже привычными слова своей пугающей малопонятностью.

Что это за чудовище такое — рынок? И если мы собираемся к нему переходить, то, как вопрошал поэт, что день грядущий нам готовит? Гибель или возрождение? Разруху или, наоборот, расцвет и благополучие? Но если, как заверяют нас ведущие экономисты, с рынком к нам придут достаток и благосостояние, то почему от него надо защищаться, как от стихийного бедствия?

Такие мысли обуревали меня, когда я шел на пресс-конференцию председателя Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам доктора экономических наук В. И. Щербакова. Пресс-конференция так и называлась: «О социальной защищенности населения при переходе к рынку».

Началась она коротким вступительным словом Владимира Ивановича, после чего он обстоятельно ответил на вопросы журналистов.

Скажу откровенно: все ждали чего-то эдакого. Каких-то сенсаций. Сенсаций не было. Председатель Госкомтруда рассказал то, что уже сообщалось в газетах. И о возможности безработицы. И о дотациях государства пенсионерам, молодым семьям и многодетным. О том, что матери теперь будут получать на каждого родившегося ребенка по 35 целковых, не считая единовременного пособия. Наконец, что на цели социальной защиты населения от стихии рынка государство предполагает бросить 95 миллиардов рублей. Такой спасательный круг должен, по мнению Владимира Ивановича, помочь низкооплачиваемым слоям населения остаться на плаву в бурном море рыночных отношений.

А напоследок он рассказал журналистам историю о 4 миллиардах. Очень, доложу я вам, смешная история.

Дело в том, что правительство ежегодно дает предприятиям дотацию в 4 миллиарда рублей на детские товары. Чтобы, значит, детские колготки, трусики, распашонки, а также школьная форма продавались по доступным ценам, поскольку родителям содержание каждого сорванца, как известно, обходится в копейку.

Все бы хорошо, да вот беда: детских-то товаров нет в магазинах. (Как и многих прочих, добавим мы.) А 4 миллиарда куда-то уходят.

И тогда сказал Владимир Иванович: «Мы с министром финансов СССР В. Павловым принялись искать: куда и на что тратятся эти злополучные четыре миллиарда целковых? Я долго работал на производстве и знаю, как прятать деньги. А министр Павлов знает, где их искать. И представьте, мы так и не обнаружили, куда уходят эти самые четыре миллиарда!»

Что и говорить, в тяжелое положение попали министры. Но, может, надо было пригласить третьего — министра внутренних дел Бакатина?

Все это, как сказал поэт, было бы смешно, когда бы не было так грустно. И мне подумалось, что 95 миллиардов — это, так сказать, *сегодняшние* деньги. А если завтра уровень инфляции повысится и все вздорожает? Сколько тогда «деревянных» рублей, которые, возможно, станут и вовсе древесностружечными; придется бросить в качестве спасательного круга малоимущим?

Председатель Госкомтруда подсчитал: порог, за которым начинается бедность, — 84 рубля в месяц на человека. Это — его личное мнение. Правительство же исходит из другой цифры: 75 рублей в месяц. Я вообще-то не уверен, что на 75 и даже на 84 рубля можно нормально прожить, если не иметь сада-огорода или дополнитель-

ных приработков. Однако все же допустим.

Но вот цены на «регулируемом рынке» (как его будут регулировать, мне пока никто не объяснил) подскочат вдвое. Или втрое. Что в таком случае можно сказать обо всех этих расчетах и прикидках?

Но есть и другой аспект в проблеме защищенности. Допустим, малоимущие худо-бедно с помощью всяческих дотаций и инъекций смогут накопить денежки, чтобы сносно пожить. Но ведь дело не в том, что не хватает денег. Дело в том, что не хватает ТОВАРОВ. А почему их не хватает? Да потому, что до сих пор правит и не желает поступаться своей властью бессмертная АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА.

Как-то в августе показали по московской телепрограмме, как десятки огромных машин-рефрижераторов с фруктами и овощами стоят на Московской кольцевой автодороге. Они стоят неделями, потому что ни овощные базы, ни магазины не принимают этот витаминный груз. Фрукты-овощи стремительно портятся и гниют под жарким августовским солнцем, а водители живут под открытым небом, как говорится, в антисанитарных условиях и кроют власти последними словами. Фрукты-овощи гниют, а тысячи и миллионы покупателей не могут их найти на прилавках магазинов.

Да что там фруктово-овощная проблема Москвы! Нынешним летом в стране выращен впервые за много лет колоссальный урожай хлебов. По оценкам специалистов — 300 миллионов тонн зерна. Да при таком урожае не нужен нам никакой заморский хлебушек! Наоборот, еще продавать его впроку. Но и тут возникли проблемы: не хватает горючего, чтобы вывезти хлеб с полей. Не хватает зерноотков, чтобы подрабатывать зерно. Не хватает элеваторных емкостей, чтобы его хранить. Не хватает того и этого. И урожай гибнет на глазах у всего народа. Высо-

кий урожай стал для нас стихийным бедствием, на спасение которого брошены армия, горожане, вводятся в иных регионах чрезвычайное положение.

Выходит, не в том беда, что нет товаров и продовольствия. Страна наша велика и обильна, как писал другой поэт, но порядка в ней нет. Кто виноват? Вероятно, конкретные виновники найдутся. И их, конечно же, примерно накажут. Но разве в конкретных виновниках дело? Ну, придут другие люди — и что, станет от этого лучше? Сколько уже их приходило и уходило...

И все это будет продолжаться до тех пор, пока существуют управляющие и управляемые. Но и те, и другие не являются собственниками того национального продукта, к которому приставлены. И те, и другие не являются ХОЗЯЕВАМИ. А какой, извините, может быть рынок без хозяина? Если уж хозяин продает, то он старается привезти товару побольше, а получше, потому что он кровно заинтересован в выручке. А если хозяин покупает, то он на гниль и дрянь не позарится, он своим деньгам счет знает, его на мякине не проведешь.

Стало быть, настоящая защита населения от стихии рыночной экономики заключается отнюдь не только и не столько в том, чтобы добавить десятку-другую к его пенсии, стипендии или зарплате. Она заключается прежде всего в том, чтобы насытить рынок. Чтобы рынок стал товарным, а не декларативным. Чтобы узаконить право человека быть хозяином своего товара, своего дела, своей земли и дома своего. Как это имеет место в тех цивилизованных странах, которым мы не устаем завидовать.

А то ведь все наши миллиарды улетят в неведомую трубу (или будут спрятаны в чулок?), и тогда не только два министра, но и весь Совет Министров не сможет их найти.

Юрий БОРИН.

НИЧТО НЕ НОВО ПОД ЛУНОЙ...

«Две политические партии, на которые разделились жители острова Хиоса, решили дело рукопашной схваткой — одна партия восторжествовала. Один из ее ораторов предложил изгнать всех их противников. — Оставьте некоторых из них, — возразили ему из толпы. — Если мы останемся без противников, то, пожалуй, примемся друг за друга».

«Кто-то упрекнул Дионисия, что он поручил одну важную должность человеку, презираемому всеми гражданами; он отвечал: «Я хотел, чтобы в Сиракузах был кто-нибудь, кого бы проклинали больше, чем меня».

«Однажды речь Фокиона была прервана единодушными рукоплесканиями всего народного собрания. Тогда он, обращаясь к своим друзьям, спросил: «Не сказал ли я случайно какую-нибудь глупость?»

ТЕНИ ЗАБЫТЫХ ПРЕДКОВ

НЕБОЛЬШОЙ СПИРИТИЧЕСКИЙ СЕАНС В «КРОКОДИЛЕ»

Сегодня, зная повальное увлечение оккультизмом и парапсихологией, Крокодил не мог остаться в стороне и при помощи своего знакомого специалиста по теням забытых предков — архивариуса Владимира Сурмило — вызвал несколько интересующих его духов из разных эпох. И с удивлением констатировал множественность совпадений древних коллизий с нынешним днем, особенно в пору развитого парламентаризма... Впрочем, судите сами. Просим также высказать свое мнение: продолжать ли и впредь подобные спиритическо-юмористические сеансы?

«В то время, когда у византийцев междоусобные распри были в полном разгаре, некто Пифон, человек громадного роста, взошел на трибуну, чтобы постараться помирить граждан. «Вы видите, каков я собою, — сказал он, — а жена моя еще больше меня, и, когда между нами согласие, какая бы ни была кровать — вмещает нас обоих, когда же мы в ссоре, нет дома, достаточно большого, чтобы нас вместить».

«В приятельском кружке говорили о многих благих мерах, предпринимаемых правительством, которые по обстоятельствам

и силе вещей (как говорят французы), по внутренним причинам, по личным особенностям не достигают указанной и желаемой цели. На это Жуковский сказал: «Наш фарватер годен только пока для мелких судов, а не для больших кораблей. Мы часто жалуемся, что корабль, пущенный на воду, не подвигается, не замечая, что он попал на мель. Вот Крылову прекрасная канва для басни».

«В 1911 году некто Вернер, депутат от штата Сент-Луис (США), внес в конгресс законопроект, по которому авиаторам грозила тюрьма сроком на пять лет, если они вздума-

ют подняться на высоту большую, чем 300 метров. Подобные взлеты следует рассматривать как покушение на самоубийство, утверждал Вернер. С каждого авиатора он предлагал взыскивать крупный денежный залог, дабы обеспечить соблюдение нового закона».

«Кто-то заметил Талейрану, что можно говорить о палате депутатов как угодно, но члены ее имеют все-таки совесть. «Без всякого сомнения, — отвечал Талейран, — между ними есть люди, прямо-таки переполненные совестью. Например, г-н К. имеет их целых две!»

Из книги «Анекдоты и острые изречения, выбранные из сочинений древних писателей» (СПб, 1891 г.); из «Энциклопедии весельчака» (СПб, 1871—73 гг.); из журналов «Русский архив» (1875) и «Всеобщего журнала» (1913).

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО по темам В. ВЛАДОВА, Р. ДРУКМАН и В. ЛУГОВКИНА.

КРИМИНАЛЬНАЯ АФИША

Нет, нельзя кинокритику поступать своими принципами! Я тут недавно попробовал. В самый разгар купального сезона. В центре Москвы. У киноафиши. Дай-ка, думаю, перевоплещусь в обыкновенного советского кинозрителя. И просто так схожу в кино. Как все, просто куплю билет и схожу. А то все Дом кино, Дом кино, премьеры, буфет, создатели в глаза искательно заглядывают, молоденькие актрисы многообещающе улыбаются (ну, это я, как говорится, размечтался, поскольку жена с детьми на даче). Одним словом, «Так жить нельзя!». И точно: на афише название фильма Говорухина. И в «России» — «Так жить нельзя!», и в «Москве», и в «Улан-Баторе», и в «Софии». Впрочем, в двух последних из упомянутых столиц это уже, по-моему, поняли и так не живут. А мы все только говорим, говорим...

Вот и «Суперменов» много развелось, чуть ли не в каждом кинотеатре. Не пойду, даже если мне за билет заплатят, — уже видел и для родного «Кинозуба» о впечатлениях написал. И в «Камышовый рай» (несмотря на благостное название) не тает — знаю, там и не про рай вовсе, а про ад — то бишь современный концлагерь для отечественных «бомжей». Да и другие названия чего стоят — «Сувенир для прокурора», «Идеальное преступление», «Криминальный квартет», «Кодекс молчания» (в девичестве — «Мент»). Прямо не кино, а сплошные «600 секунд» какие-то!

И «Торможение в небесах», повествующее об ужасах перестройки в одной отдельно взятой области, не привлекает: жарко, да и сегодняшняя жизнь с ее ужасами далеко обогнала — жаль только, что не в лучшую сторону — одноименную и некогда весьма зубастую пьесу. И вообще отпуск на носу, хочется чего-нибудь полегче, поразвлекательнее. Но только не «За прекрасных дам!». И не потому, что ханжа, а потому, что уж очень далека эта якобы коммерческая лента не только от искусства, но даже и от ремесла...

Все. С советским «важнейшим из искусств» все. Бросаюсь в объятия чуждого, тлетворного, западного, которое, как известно, на любой вкус. Правда, и здесь некоторое однообразие наблюдается — «Обманщики», «Отпетые мошенники», «Преступление Антуана», «Замужем за мафией», «Смертельный удар». Но в принципе я не против. Плюрализм так плюрализм, рынок так рынок. И покупатель то бишь зритель — всегда прав. И фантастического «Большого» люблю (если своей кинофантастики нет), и дьявольское «Сердце ангела» смотрю (если на своих фильмах ужасов лишь смех разбирает), и «Очки в золотой оправе», особенно актуально прозвучавшие на фоне создания отечественной «Лиги сексуальных меньшинств» (об этом сообщали газеты), приемлю. Я другого не приемлю. Маленького такого новшества кинопроката, которое в той же киноафише

скромно значится как «широкоэкранный показ видеофильмов». Нет, не сами ширпотребовские видеофильмы, пусть их, все эти американские ниндзя и шведские девчонки. В конце концов, наверное, надо и этого, ранее запретного плода наестся до естественной реакции организма. Я про другое. Негоже взрослым государственным дядям из кинопроката уподобляться нашим видеопиратам. Скромно, стыдливо прячущимся по подвалам и ДК, чаще всего под эгидой ВЛКСМ. В нарушение всех и всяческих международных авторских прав. Государство наше делало вид, что до видеосалонов ему дела нет. А теперь и само решило поучаствовать в прибылях от видеопиратства. В связи с переходом к регулируемой рыночной экономике, наверное. Конечно, на рынке можно продавать любой товар. Кроме одного, воро... простите, не тобой законно приобретенного или произведенного. И статью Уголовного кодекса о скупке и перепродаже краденого еще никто не отменял.

Постоял я так у «криминальной» афиши, подумал и пошел себе, солнцем палимый, повторяя почти по Некрасову, но в современной транскрипции. Домой пошел, потому что настроение от всех этих детективных ужасов стало какое-то не лучшее, да и соучастником видеорэкета быть не хотелось. Даже вместе с государством.

П. СМЕРНОВ.

В 1907 году известный издатель И. Д. Сытин выпустил книжку для молодых хозяек «Сто двадцать обедов». «Особенно удобна эта книга тем, — говорится в предисловии, — что, приобретая ее, вам не придется ежедневно обдумывать — что приготовить для сегодняшнего обеда: в ней разбит обед в продолжение недели на каждый день отдельно; тут вы найдете и вкусный суп, и соус, и жаркое, и пирожное, приготовляемые самым экономическим образом».

В 1990 году заместитель председателя Совета Министров Карельской АССР А. Антонов выпустил в республиканской газете «Ленинская правда» статью «Куда уходит мясные продукты». В этой интереснейшей публикации высокий государственный муж размышляет, какие меры предпринимает Совмин республики по реализации решения сессии Верховного Совета КаАССР «О выделении 10 процентов промышленной продукции предприятий республики на обменные операции для приобретения продовольственных товаров».

Вы, конечно, скажете, что сытинская книжка давно стала библиографической редкостью, ее и не найдешь, поди. Хорошо б, коли так! Но издательство «Прометей» возьми да махни сгоряча репринтное издание солидным тиражом. Я сам отстоял солидную очередь в Петрозаводске среди доверчивых покупателей, бездумно выкладывающих два рубля за эту вкусно пахнущую книгу. А пользоваться ею без статьи товарища Антонова так же невозможно, как читать закодированную радиограмму без шифра. Поэтому, прежде чем приступить к приготовлению обедов «в продолжение недели на каждый день отдельно», давайте возьмем в одну руку книгу Сытина, в другую — статью Антонова и потренируемся.

Воскресенье.

«СУП С ФАРШЕМ. Взять три фунта (по меркам Антонова — 1 килограмм 200 граммов. — М. Г.) хорошей говядины, налить воды так, чтобы на каждый фунт говядины приходилась бутылка воды; затем поставить вариться и снимать чаще пену; когда мясо достаточно уварится, то бульон процедить сквозь салфетку, прибавить кореньев и снова бульон поставить в печь. Фарш для супа готовится так: взять фунта полтора говядины от мягкой части, изрубить этот кусок...» Ну, и так далее.

Это рецепт Сытина. А теперь вчитаемся в статью зампреда Совмина. «Нам пришлось встретиться с совершенно непредвиденными предложениями по эталонам обмена. Так, скажем, в Краснодарском крае по условиям обмена надо за тонну мяса дать пять кубометров леса или за вагон мясoproдуктов (в 1907 году Сытин не ведал значения этого слова, но ему посчастливилось пожить при Советской власти, так что языковой пробел был восполнен. — М. Г.) — три вагона пиломатериалов. В Брестскую область за 300 тонн масла республика должна поставить пять железнодорожных составов, груженных пиломатериалами, что составляет 12 500 кубометров...»

Такие условия ставят под угрозу хотя бы редкую выдачу населению республики одного килограмма мясoproдуктов в месяц...»

Так что же показывает наша прикидка? Три фунта на суп и полтора фунта на фарш — итого 1 килограмм 800 граммов в современных мерах веса. Это по рецепту. А по обещанию товарища Антонова, хоть и «под угрозой», но один килограмм на человека в месяц светит. Значит, семья из трех душ может смело варить в воскресенье «Суп с фаршем». Потому что до конца месяца у них еще останется кило двести.

— Несмотря на предупреждения, Монетный двор снова сделал залповый сброс.

С. БОБОВНИКОВ, г. Ленинград. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Марк ГРИГОРЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ДОЖУЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА?

Сегодня мы взрослеем так стремительно, что решения даже полугодовой давности кажутся наивными и дилетантскими. Давно ли разговор о рыночных отношениях был предметом полулегальных теоретических дискуссий? А нынче расхождение только в тактике да в том, как лучше уберечь малообеспеченного жителя от дороговизны и жестокости разгулявшихся свободных цен. Взрослеть взрослеем, а вот умнеем ли?

Госкомтруд СССР определяет минимальную стоимость потребительской корзины в 84 рубля, ВЦСПС — в 97 рублей. А пока за официальной чертой бедности стоят 40 миллионов сограждан. И даже если Верховные Советы решат подбросить малоимущим деньги, это вряд ли пополнит продуктовую корзину: деньгами мясо не заменишь.

Между тем многие руководители на местах все силы тратят на перераспределение хлеба насущного. Проще говоря, заняты латанием тришкина кафтана. О выдающихся успехах Карелии в латании продовольственных дыр рассказывает публикуемый фельетон.

Понедельник.

«СУП РАКОВЫЙ. Этот суп весьма вкусен и стоит недорого (А главное, мясо экономится! — М. Г.). Чтобы приготовить его на небольшую семью, нужно взять десятка три раков — вычистить шейки, изрубить их с небольшим куском белого хлеба или с разварным рисом; затем нужно прибавить два круто сваренных яйца и ложку масла и этой смесью начинить верхушку раков...»

Как и договаривались, соотнесем рецепт с размышлениями товарища Антонова. «Положение осложняется еще и другими факторами. Так, на 1 января 1989 года пакеты с продовольствием получали шесть категорий населения республики в количестве 63 тысяч человек. На основании принятых постановлений гор(рай)исполкомов с 1 января 1990 года определено уже 16 категорий, что составляет 104 137 жителей Карелии. Среди них — инвалиды и участники Великой Отечественной войны, ветераны партии, многодетные семьи, больные сахарным диабетом, инвалиды труда, детства и по зрению, персональные пенсионеры, семьи погибших, строители, матери-героини, беременные женщины, одинокие и престарелые граждане, больные с опорно-двигательным аппаратом, участники трудового фронта. В их пакеты в основном кладут мясо свинины, говядины и баранины».

Тут ясности с раками никакой нет. Понятно только, что даже у перечисленных категорий населения раки в пакетах не зимуют.

Вторник.

Когда начинаешь перебирать рецепты на этот день, то уже испытываешь некоторую тревогу. Вот вроде бы пустяковое блюдо «Борщ из свежей све-

клы», а с первой строчки ошарашивает: «Изрезать три фунта говядины на небольшие куски...» А у нас всего в запасе «мясопродуктов» — кило двести. Или «Барашек, начиненный кашей», «Телятина» — о ней даже товарищ Антонов не упоминает. И вдруг... Вот оно, спасение! «ФАРШМАК. Это очень вкусное и дешевое блюдо. Его можно сделать из остатков мяса от супа (А у нас от воскресенья осталось...» М. Г.). Вареную говядину должно изрубить мелко, прибавить штук пять или более, смотря по количеству мяса, сырых картофеля и снова рубить; прибавить по вкусу соли и поставить жариться. Чтобы не было очень сухо, следует подлить бульона».

А товарищ Антонов тем временем сплюсовал, подытожил и сообщает, что «годовые объемы мясопродуктов для населения республики будут в пределах 36,6 тысячи тонн. Отсюда нетрудно подсчитать, что на каждого жителя республики, население которой составляет 792 тысячи человек, приходится по 46 килограммов».

Мы уже готовы бешено листать рецептурную книгу, пуская слюны: ведь 46 кг в год — это почти 4 кг на месяц, чего ж тут считать каждый фунт. Но товарищ Антонов с государственных высот проясняет ситуацию. Мы узнаем, что 11,8 тысячи тонн, или 32 процента, в годовых объемах мясопродуктов составляет мясо птицы, 9,4 тысячи тонн планируется на общественное питание, 4,5 тысячи тонн — для детских и лечебных учреждений, 8,1 — постоянно направляется на мясокомбинат для производства котлет,пельменей, колбасы, фарша. Так что зря мы раскатали губу!

Среда.

Спасибо Сытину, как в воду глядел.

Пусть наше оставшееся мясо лежит нетронутым, а мы можем приготовить и «Щи из зеленой расады», и «Суп овсяный». Но лучше всего — СУП С КЛЕЦКАМИ. И вторые блюда в этот день не покушаются на наши кило двести: «Каравай из проса», «Каша тыквенная», «Ячная каша».

Между тем, пока мы мирно варим обед, товарищ Антонов думает за нас. «Но где же взять мясные ресурсы? Дотация от государства остается практически постоянной, а местные совхозы сдачу говядины и свинины сокращают. Путь остается один — взять это мясо из общественного питания, а туда послать изъятую из розничной торговли птицу...»

Дельная мысль. Но так как эти пертурбации ни кусочка мяса на наши семейные обеды не прибавляют, то остается радоваться, что впереди — рыбный день.

Четверг.

«СОЛЯНКА ИЗ ОСЕТРИНЫ. Положить в кастрюлю кислой капусты, искрошить мелко луковицу, прибавить ложки три масла и поставить хорошенько обжариться; затем взять стакан рыбного бульона, приправить его мукой и снова не надолго поставить на огонь. Кусок осетрины изрезать на мелкие кусочки, прибавить четверть фунта зернистой икры...»

Конечно, кое у кого закрадывается сомнение: а найдем ли каждый четверг кусок осетрины и четверть фунта зернистой икры? Но я вам, товарищи, и сам могу задать вопросы: а найдем ли в Карелии масло, картошку, кислую капусту, тыкву для каши и просо для каравая? И уверенно ответить: такие продукты найти в республике очень трудно. Но давайте не отвлекаться от «мяс-

ного» разговора. Почитаем лучше, что там еще Совмин надумал.

«Тогда поневоле приходишь к выводу: сократить или совсем прекратить на мясокомбинате выпуск колбас, пельменей, котлет, фарша и направить все мясо на льготные пакеты... Разве это выход? Получается, как это ни парадоксально, что при тех ресурсах розничного мяса, которым располагает республика, мы, проявляя милосердие и заботу о ветеранах и других категориях жителей, которые я выше перечислил, начинаем забывать о главной производительной силе — рабочих и крестьянах, которые создают материальные блага».

Да уж, куда ни кинь, все клин. Хотя насчет материальных благ... Рабочие вроде бы что-то создают для обмена в других частях страны на мясо и масло, а вот крестьяне... Конечно, килограмм мяса на душу населения в месяц — это лучше, чем полкило... Но тогда надо категорически запретить продажу вредных старорежимных книжек. Или дать крестьянину землю, орудия и прочее, чтобы сельский труженик не ждал от властей пакета с продовольствием, а сам кормил и детушек, и рабочий класс, и гордую Европу, как было во времена издателя Сытина.

Пятница.

«ЖАРЕННЫЙ КАПЛУН. Смазать хорошо маслом каплуна, положить в кастрюлю и поставить в жаркую печь. Потом приготовить соус...»

Вот и славно: мясо оставили на субботу, легко обойдясь жареным каплуном. А что наши отцы родные из Совмина?

«Мы сегодня больше внимания стали уделять распределению ресурсов, чем их производству, — сообщает товарищ Антонов. — Руководители Совмина Карелии сейчас часто выезжают в Москву, где с помощью правительства России, Минторга РСФСР и СССР пытаются хотя бы частично снять то «высокое напряжение», которое сложилось в республике с продовольственным обеспечением».

Суббота.

«ТЕЛЯЧЬЯ ГОЛОВКА. (А что, может, у нас как раз те самые кило двести мясопродуктов остались в виде телячьей головки! — М. Г.) Хорошо уварить телячью головку и, когда она будет достаточно мягка, выбрать все мягкие части, а также язык и уши...»

На первое в этот день Сытин предлагает очень пикантный «Суп с тертым хлебом». Вот и продержались неделю, и мяса хватило! Что делать дальше? Надеяться. «Подготовлены, — заканчивает свою раздумчивую статью (на сегодня уже бывший зам. Предсовмина) товарищ Антонов, — необходимые документы и для народных депутатов СССР от Карелии, которые, на наш взгляд, должны заниматься не только политической и законодательской деятельностью, но и помогать своим избирателям в преодолении возникающих трудностей».

А что? Верно сказано. Можно воспользоваться рецептами Сытина, объединенными в раздел «Обеды для постных дней». Тут тоже выбор богатый: гороховая лапша, фаршированная репа, грибные котлеты, рисовый пудинг, овсяный кисель... Можно воспользоваться Нагорной проповедью Христа — не заботиться о будущем, жить настоящим часом.

И, наконец, можно попробовать вырастить у себя в республике коров, свиней, телят, птицу, наловить рыбы и раков, чтобы любой рецепт Сытина был нам по плечу. Но если такая мысль даже не приходит в светлые головы совминовских работников, то где уж нам, грешным! Ничего, переберемся! Дождём до понедельника, а там видно будет.

Всемирно прославленный супермен Рэмбо изъявил желание попрактиковаться в боевых рядах МВД СССР, а ему предложили встать в строй ведомственной милиции.

— В охрану?! — возмущился герой поединков, играя железными бицепсами. — Рэмбо будет работать вахтером? Бабушкой с наганом?

Смелому бойцу терпеливо разъяснили: охрана дубовых административных дверей и мраморных подъездов не менее почетна и оплачиваема в СССР, чем суматошная оперативная служба с нескончаемыми погонями и перестрелками. Так что следует не брыкаться, а благодарить судьбу. А если очень нужны острые ощущения и опасности, то их здесь предостаточно. К примеру, того гляди можно заснуть стоя и упасть, травмировавшись о собственную кобуру.

Заметив, как изменилось выражение лица бесстрашного воителя, военачальники Всесоюзного объединения «Охрана» поторопились его успокоить. Мол, не надо чересчур пугаться, жить-служить можно. Наши бойцы-удальцы быстро приобретают способность бдительно дремать на посту и падать только на невооруженный бок. Руководители ведомств к нам благосклонны и смотрят на нечаянные производственные травмы сквозь пальцы. Ибо очень дорожат нами. Конечно, с пропускными обязанностями ничуть не хуже справится любая бабуся, вооруженная воронеными спицами да клубком пряжи. Но тут в опасности солидность. Бабушка, украшение окошка, плохо вписывается в полированный подъезд. Совсем дру-

гое дело — с непреклонным взором сержант или прапорщик, обвешанный оружием до зубов, как ковбой. Сразу подскакивает престижность учреждения.

— Но я неплохо подготовлен физически, — скромно заметила гора мускулов. — Хотите убедиться?

— А вы полагаете, наши вахтеры — убогие калеки да паралитики?

Рэмбо привезли в учебный центр, где усатые «бабушки» молодецки прыгали через коня, крестились гирями, испытывали себя распятием на кольцах. Другие овладевали боевыми приемами самбо, каратэ и ушу.

— Я офицер в конце концов, — гордо заявил доброволец.

На что тут же получил свидетельствование о том, что в охране несть числа капитанам, майорам, полковникам. Возглавляет же объединение генерал-лейтенант. Потому как служба чрезвычайно ответственна. Это раньше люди в синих погонах оберегали только сокровищницы с золотом, бриллиантами да банки. Теперь они стерегут и спецбуфеты, и дачи. Молодцеватые парни с кобурой на бедре опекают все на белом свете и даже за его пределами. В этом нетрудно убедиться, посетив привилегированные кладбища. Скажем, в Казахской ССР. Не менее пяти-шести постов на тихий погост. И уж совсем темно от мундиров — в свете. Охрана квартиры 1-го секретаря ЦК — 6 человек, цеховского гаража — 12. Часовые в погонах стерегут тишину в гостевой резиденции, на партдачах, в госохотхозяйстве. Задействованы круглосуточно 329 человек.

Отличное освещение Ленинграда

Николай САМОХВАЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила

БАБУШКА С НАГАНОМ

ничуть не сказалось на охранных силах солидных учреждений.

Белые ночи в городе на Неве высвечивают армию постовых за дубовыми дверями. Почти три с половиной тысячи. Это на 20 процентов больше, чем в патрульно-постовой службе.

Но первенство, как всегда, за столицей. В столице больше всего архитек-

турных шедевров, состоящих под охраной государства: ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Прокуратура СССР, министерства, госкомитеты... Даже рассеянная наука сумела научно обосновать необходимость покровительства над нею МВД СССР. Президиум Академии наук опекаем 84 штыками, ее санитарий «Узкое» — 12.

Добровольца Рэмбо сильно удивило, что даже бывшее ЦСУ (ныне Госкомстат) охраняется усиленнее, чем ЦРУ. В СССР имеют место налетчики на цифирь?

— Это сколько же всего в стране «бабушек» с наганом?! — невольно воскликнул Рэмбо и тут же прикусил язык: наверняка выпытывает военную тайну!

— У нас перестройка! — открыто улыбнулись ему собеседники. — Решительно сорваны все замки секретности. «Бабушек» за различными порогами — 18 полков, 31 батальон, 20 отделов, 600

«Моя милиция меня бережет», поэт, как известно, не уберекла да но же, не виновата).

Но как обстоит дело сегодня? И стражи порядка? И тут надо пр в знаменитой милицейской песне, ские посты расположены явно не А где необходимо — не располож

О чем свидетельствуют два спшие этот правоохранительный ка

Речь-то вроде бы о пустяке. Нужен всего-навсего милицейский пост. Правда, не один, а 33 — по числу районов Москвы. Это чтоб в каждом райсуде дежурил сотрудник милиции

Ну, конечно, если судьи Кирова, Читы или какого другого города почувствуют себя несправедливо ущемленными таким поворотом дела, то и им надо милиционера поставить. Тогда количество постов сильно увеличится. И это будет уже очень масштабная и, значит, накладная акция. Так стоит ли затевать? У нас много еще чего нет.

Хотя, надо сказать, кое-какие сдвиги в деле защиты авторитета советских судей и их безопасности уже намечились.

Например, хотят оборудовать судебные залы специальными клетками, огораживающими скамьи подсудимых. Чтоб не только вооруженный конвой, но и надежная металлическая решетка. Или вот недавний Закон СССР «Об ответственности за неуважение к суду».

Очень, кстати, своевременный Закон! А то ведь только газетчики пишут: судебная власть, судебная власть... А прочие граждане ее, похоже, как власть не воспринимают.

В нарсуде Гагаринского района Москвы не успели еще судья и заседатели удалиться после оглашения приговора, как дружки и родичи сторон сцепились прямо в зале суда. И пришлось судье лезть в свалку разнимать дерущихся.

Молотили не его, а друг друга, так что судья пострадал несильно: синяки, ссадины, порванная рубашка. Зато в другом московском суде — Хорошевского района — намечалось мероприятие покрупнее: после оглашения приговора рэкетирам, когда конвой увел осужденных, опять же их родственнички и дружки два часа не давали составу суда выйти из совещательной комнаты. Грозилась всех отменить и порешить... Трещала дверь от наседавших. А молодой, неопытный судья вконец

растерялся, не сообразил сразу позвонить в милицию и только нервно метался по комнате, бормоча:

— Нас от хулиганов отбиваться в институте не учили!..

— А вы разве не слышали? — заинтересовался я у его коллег. — Почему не кинулись на помощь?

— Как не слышали! — удивились коллеги. — Но так ведь это дело привычное — у нас каждый день в суде крики, ругань. И до битья стекла доходит. Каждый раз реагировать — работать некогда станет!

Привыкли, значит. Привыкли и к оскорбительным выкрикам в свой адрес в ходе процесса. И к визитам их бывших подсудимых («А ведь ты меня, такой-разэтакий, неправильно тогда осудил! Так что теперь с меня причитается...»).

Как говорится, брань на ворота не виснет. Но если грозит человек многократно судимый, способный, например, лишиться жизни за бутылку водки, покарать за просто так?

В нарсуд Севастопольского района Москвы пришло письмо от осужденного Бобылева. Пишет он: судья С. осудил меня неправильно, за что по возвращении собираюсь его порешить. Хочу также, чтоб «мой урок взяли на вооружение все невинно пострадавшие. Юридических маньяков надо истреблять. Первым, кто это сделает, буду я».

И что? А ничего! Прокуратура Куйбышевской области, где отбывает срок Бобылев, на эту угрозу не прореагировала.

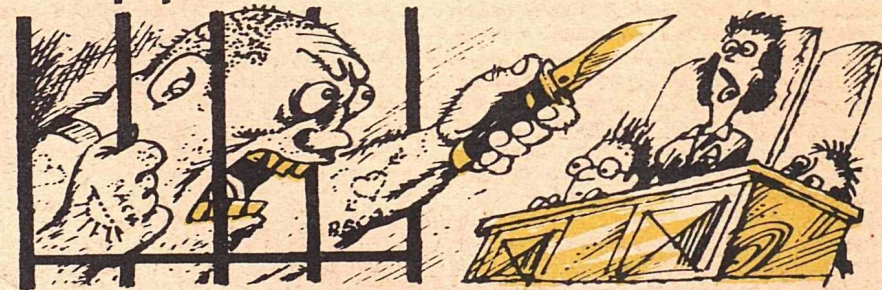
То есть писать, выходит, можно что угодно. Только потом обязательно пояснить в беседе со следователем: «Так я ж почти шутил!»

Хотя в Законе «Об ответственности за неуважение к суду» сказано ясно: за угрозу убийства — уголовное наказание до двух лет.

Но особенно судьям не по себе, когда достаются им серьезные уголовные дела, особенно по рэкету. Конечно, подсудимых тут доставляет конвой,

Андрей ВАВРА,
специальный корреспондент Крокодила

СУДЬЯ НА МУШКЕ

в зале сидят омовцы (хотя и не всегда). И все же... В московском суде Пролетарского района во время процесса омовцы задержали граждан, готовившихся пальнуть из «стволов»...

Пальба затевалась и в Хорошевском райсуде у судьи В. Кулькова. Пока разбиралось дело, как водится, беспорядочно трещал телефон: «Если осудишь — пришлем на пороге суда!» Или такой вот звонок — с оттенком гуманизма: «Сегодня перестреляем весь состав суда, так что уберите красивую блондинку-секретаря!»

Как выяснилось в дальнейшем, дружки подсудимых — ценители женской красоты — собирались их отбить. В день завершения процесса они с утра завалились в кафе «Зеленый мыс», что по соседству с судом, где для куражу пьянствовали перед операцией. И ждали сигнала от сообщницы: та должна была выскользнуть из зала в момент оглашения приговора.

К счастью, у них ничего не выгорело. Сотрудники милиции разглядели в зале у одного гражданина под курткой обрез. Да и курьершу не выпустили. А затем уж и в кафе наведались, где тоже реквизируют «стволы»...

Ввиду стремительного роста закононепослушания даже крохотные шевеления насчет защиты авторитета судей и их безопасности надо только приветствовать. Но вот московский судья С. Ковриков убежден, что клеткой все-таки лучше не скамью подсудимых ограждать, а судью — от зала. Потому как вышеупомянутый новый Закон на сегодняшний день почти не действует.

Идея Закона, конечно, мировая: выкрикнул что-то гадкое во время процесса в адрес судьи, будь добр, плати за несдержанность! Штраф до 100 рублей или 15 суток. Но привлеченных по этому Закону — единицы. А вот число «неуважающих» растет...

зводов и отделений. Более 100 тысяч фуражек!

— Запорожская сечь! — ахнул воин-одиночка.

Виртуозно владеющий бойцовскими приемами всех школ и направлений, Рэмбо поинтересовался, зачем вахтерам в строгих фуражках каратэ-до и ушу? Применима ли в бдении на часах боевая позиция сёто-кан? И сколь необходимы знания хитростей школы змеи для того, чтобы накалывать на гвоздь бумажки-пропуска? Чересчур упрощенное представление о функционировании ведомственных сил, мягко заметили кандидату. У милиционеров, несущих, казалось бы, узкую службу в подъездах, весьма широкий круг обязанностей. Например, Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР открыто предписало дежурному сотруднику милиции «отвечать по телефону, записывать информацию для дежурного при его отсутствии, а также закрывать входные двери на ключ при массовых беспорядках». Не всякому по плечу! А Госкомитет СССР по труду и социальным вопросам указал в руководстве носителю погон «встречать председателя Комитета при прибытии на объект и сопровождать его до автомашины при уходе». Такое оригинальное решение социальных вопросов. Еще два милиционера оберегают здесь столовую от набега сотрудников соседних учре-

ждений. Вы даже не представляете, какая нужна тут физическая подготовка!

Зато защищенные молодежками плечами ведомства не скуются на оплату. Так сказать, была бы форма, содержание найдется. Хотя оно и недешево. Каждая пара сержантских погон обходится в 300 целковых. Удовольствие лицезреть подтянутого вахтера влетает в сотни миллионов ежегодно. А за пятилетку — в полтора миллиарда! В то же время в стране 4266 «голых» городов, не имеющих патрульной милиции.

«Ну, соглашайтесь, — наседали на мускулистого красавца. — Какая охота вступать в боевые ряды МВД? Там вечно некомплект. Сейчас недостает более 4 тысяч штывков только в Москве. А у нас все посты и посточки опогонены».

Рэмбо, наслышанный о тяжелом финансовом положении страны, замаялся. Дескать, наверняка грядет в целях экономии большое сокращение бюлестителей престижа.

Собеседники жизнерадостно рассмеялись:

— За последние 20 лет число работников ведомственной охраны выросло почти в три раза! Было 29 тысяч, стало — 85.

Просмеявшись, вспомнили: в 1957 году поступил строгий циркуляр ужаться охране с погонями. Но от него сумели отмахнуться, тем самым сократили нервотрепку. Потому что, когда в 1983 году Минфин и МВД решились на отвагу и сократили на 52 объектах Москвы 587 человек, им лихо пришлось от ведомств. Сколько было хлопот, чтобы восстановить всех до единого!

Руководители МВД и объединения «Охрана» отлично понимают: негоже кидать под порог боевые силы. И предлагают солидным ведомствам взамен живой силы электронных бдительных стражей, инструктированных по последнему слову техники. «Фотон-2», «Вектор-3», «Эхо» отлично зарекомендовали себя в сберкассах и банках. Ответ разнообразием не богат:

— Ах, оставьте свою сигнализацию! Иначе будем сигнализировать в верха!

После проверки Комитетом народного контроля СССР в прошлом году работы ведомственной милиции МВД были предприняты новые попытки подсократить усатых «бабуль». И споткнулись на первом же пороге. Ведомства открыли ураганный бумажный обстрел высшего руководства МВД, Минфина, правительства. Государственный комитет по статистике: «Считаем невозможным упразднение...», «Убедительно просим вас сохранить милицмейскую охрану», — взмолился Госкомитет СССР по физической культуре и спорту. Кто проявлял заботу об архитектурном памятнике, другие прятались за щитом особоважности и секретности. Так что успехи в деле отступления более чем скромны. Уверены, будет дан министерствами решительный бой и недавнему решению Мосгорисполкома упразднить милицмейскую службу в ведомственных подъездах столицы. А уж в тех городах и всяях, где молчат Советы, о сокращении и речи нет.

— Так вы вливаетесь в ряды блистательных вахтеров? — наседали на Рэмбо. — Вы согласны?

— Великолепный Рэмбо, остановитесь! — не выдержав, закричал я. — Вы

достойны лучшего поприща, чем быть «бабушкой» с наганом!

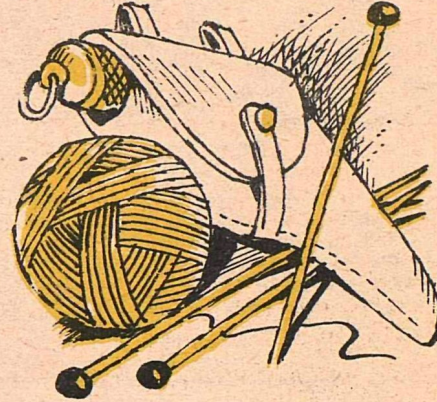
— Какой Рэмбо? Вы о чем? — покопился на меня генерал-лейтенант милиции Л. А. Попов, начальник Всесоюзного объединения «Охрана». — Я раслинаюсь о наших проблемах самых земных, а вы где-то в облаках витааете!

— Извините, вздремнул немножко. Генерал-лейтенант милиции оживился:

— Умеете спать с открытыми глазами? Поступайте к нам на службу!

Автор данного фельетона сам ежедневно спотыкается о стальной взгляд крепыша с кобурой на бедре. Не приведи бог забыть дома в утренней спешке удостоверение. 119 рядовых, сержантов и офицеров бдительно охраняют сквозняки в дверях издательства «Правда».

Вчера я увидел на вахте нового мускулистого молодца. Даю голову на отсечение: это непобедимый Рэмбо.

— обронил когда-то поэт. Увы, даже милиция (в чем она, конеч-

кого берегут наши современные прямо сказать, что, как поется «кое-где у нас порой» милицмей- в том месте, где это необходимо. сены.

ецкора Крокодила, исследовав- зус с двух различных сторон.

Итак, оскорбления, угрозы, синяки и шишки... И даже реальный шанс разбирать дело под прицелами обрезов. И все это на общем фоне немислимой — до тысячи дел в год! — загруженности судей. А ведь даже при внешне спокойном и благопристойном ходе процесса у судей бывает достаточно оснований серьезно разнервничаться...

Взять хотя бы дело Валерия Протасова, самого крупного «авторитета» преступного мира всего дальневосточного региона. Сгорел на этот раз он, в сущности, из-за ерунды: подвыпивший офицер в штатском, в новогоднюю ночь оказавшийся в ресторане без дамы, пожелал потанцевать. Стал приглашать девушек, сидевших за столиком Протасова, но нарвался на отказ. А тут еще дружки Протасова подняли шум: чего привязался, иди отсюда! В общем, начался скандал. И Протасов, как самый горячий (к тому же в прошлом кандидат в мастера по боксу), оказался проворней всех — всадил в офицера «неуставленный предмет» (что-то вроде пилки для ногтей), повредив тому сонную артерию...

Следователь УВД Приморского крайисполкома А. Бураков дело передал в суд 2 марта 1989 года. Но как заслушаешь его: то одни свидетели не являются, то другие! Или потерпевший отъехал на лечение. А потом еще подсудимый отвел адвоката. А одно из заседаний было отменено уж вовсе неожиданно: позвонив следователю, судья, чуть не плача, заявила: «В такой обстановке работать не могу!»

Поскольку Бураков это дело из поля зрения не выпускал, то и стал разби-

раться. Судья утверждала: над ней издеваются — заводят в зале музыку. На самом же деле: в тот день было жарко, в зале открыли окно, мимо которого медленно проехала машина с включенным магнитофоном. И еще жаловалась судья: в перерыве в коридоре видела, как подкупают свидетелей. Но это, как оказалось, кто-то из публики просто возвращал долг.

Словом, просто разнервничалась судья...

Но отчего бы все это — и немислимая вялость процесса, и нервозность судьи? Может, оттого, что, несмотря на новый Закон, свидетели по-прежнему не рвутся в суд? Милиция не очень-то может обеспечить их безопасность... Или оттого, что сами судьи, не имея особой защиты даже «при исполнении», тем более не чувствуют ее, покидая стены родного здания? Их ведь по выходе так могут «занеуважать»...

Конечно, в новом Законе есть и статьи о пресечении попыток мешать полноценному и объективному рассмотрению дел, и об уголовном наказании тех, кто грозит судьям насилием и убийством. Но пока не всегда есть кому брать за шиворот разбушевавшегося в зале суда хулигана — особенно если процесс не уголовный, а гражданский, — кому вывести ввалившегося с угрозами в кабинет. А уж о том, кто и как уберезит судью от встречи в темном переулке с дружками и соратниками (например, того же Протасова), — тем более нет в Законе никаких вселяющих оптимизм разъяснений...

Но, может быть, нет ничего страшного в том, что дело Протасова затянулось на полтора года. Что это дает преступнику — он-то все равно сидит? Да все дает! Во-первых, дает возможность дружкам переговорить с каждым свидетелем — насчет их здоровья и здоровья детей. Выяснить, нет ли каких финансовых затруднений. Ну и т. д. Важные детали постепенно забываются. Да и человеческое сердце склонно прощать — только по горячим следам

«жаждут крови». А когда уже прошли многие месяцы...

Да мало ли что могли за полтора года придумать дружки Протасова! Например, известно, по оперативным данным, что привезли они во Владивосток 70 тысяч рублей. А вот куда девались деньги — неизвестно...

Вот вам по первому впечатлению и вполне благопристойный процесс...

P. S. Пока готовился данный материал, Москву потрясло убийство: некий гражданин, находясь в состоянии аффекта, ранил женщину, а двоих убил. Один из убитых — прокурор Дзержинского района.

И теперь около прокуратуры дежурит сотрудник милиции. Заодно пригладывает он и за зданием расположенного рядом нарсуда. Ведь упомянутый гражданин замыслил пролить кровь именно в суде: прибыл туда к самому открытию — к девяти утра, чтоб разобраться с судьей Ч., занимавшейся его гражданским делом. А та по расписанию в тот день работала с 11...

Вот ведь, казалось бы, совсем пустяковое для судьи бытовое дело, а могло закончиться еще более трагически.

Все-таки очень здорово, что наконец появился пост. Хотя некоторые судьи в ответ на поздравления сильно изумляются:

— Да что вы говорите — наш суд теперь охраняется?!

Так что в Дзержинском райсуде остается только подробнее проинформировать всех сотрудников об этом долгожданном событии. Ну и еще хорошо бы теперь снабдить постового каким-то импортным радиотелефоном. Заодно и судей ими обеспечить, чтоб, когда надвигаются неприятные приключения, оперативно посту телефонировать. А то, согласитесь, в окно орать как-то неудобно...

Впрочем, не будем придирааться — хорошо хоть проблема поста сдвинулась с мертвой точки.

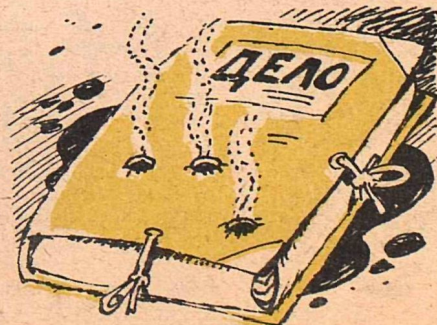
Кстати, необязательно увеличивать число милицмейских постов, можно просто их передвинуть — с охраны административных зданий, на которые никто не посягает, но где непременно при входе топчется или посиживает милиционер, на охрану судов. Ведь именно их регулярно посещает уголовный и околоуголовный элемент (в Дзержинском райсуде, наверное, уже половина Рижского рынка перегостила!). А также масса граждан, сильно взвинченных, готовых сорваться и завестись с пол-оборота.

И тогда реально заработает Закон «Об ответственности за неуважение к суду». Закон, видимо, из необходимых в государстве, желающем стать правовым.

Автор не собирается сводить проблему защиты судей к одной лишь их охране. Законопослушание граждан и их уважение к институту судебной власти должны защищать гораздо надежней «калашниковых» и бронжилетов. Но сейчас такой защиты у правосудия не имеется. А обретение правовой культуры — процесс, увы, длительный. Пока все наши граждане привыкнут уважать суд, мы можем кое-кого из судей и недосчитать...

Оттого так необходим в судах милицмейский пост. Пост, который поможет разрядить в них сильно накаленную атмосферу.

Владивосток — Москва.

ЕСЛИ Б НЕ БАРЫШНЯ НА КОММУТАТОРЕ...

Московский журнал «Вокруг света», 1903 год: «Есть несколько городов, где влюбленным законом запрещено целоваться на улицах. В Милане, к примеру, за 1902 год оштрафовали семьсот влюбленных пар. Интересно, что за городскими воротами целоваться в открытую не возбранялось. Строгий этот закон был принят миланскими властями еще во времена герцога Сфорца (XV — XVI вв.).»

Но самое суровое место для нежностей на людях — штат Коннектикут в Северной Америке. Стоило студенту Йальского университета поцеловать свою невесту в одном из кафе, как обоим тотчас определили пятнадцатидневное тюремное заключение. А когда в Нью-Хавене молодой человек напечатал несколько нежных слов своей невесте по телефону, то суд приговорил его к штрафу в 10 долларов по причине оскорбления стыдливости барышни на коммутаторе».

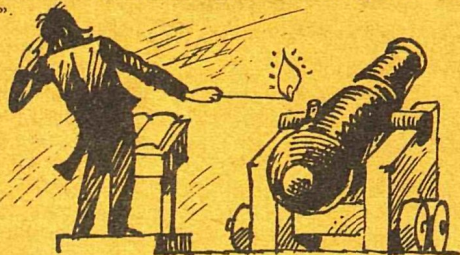

КОНЦЕРТ-МОНСТР

«В 1872 году, — писал в конце прошлого века московский журнал «Театрал», — в Бостоне устроили концерт-монстр в честь столетнего юбилея независимости Северных Соединенных Штатов. К этому празднеству был приглашен в дирижеры Иоганн Штраус, которому обещали 100 тысяч долларов за четырнадцать концертов. Штраус имел большой успех, но поездка во имя искусства оставила в нем трагическое впечатление. Огромные афиши забавляли его. Янки изобразили его королем, сидящим на земном шаре со скипетром в руках вместо дирижерской палочки.»

А самый концерт! «В неизмеримо большом зале сидели в тесноте сто тысяч человек, — рассказывает Штраус. — На эстраде расположились тысячи музыкантов и певцов, и я должен был дирижировать ими. В помощники ко мне были приставлены сто других дирижеров, но я мог слышать только ближайшие группы. Несмотря на несколько репетиций, об искусном исполнении мне не могло быть и речи. Я стоял у верхнего люфта. Представьте себе мое положение! «Как бы хоть начать вместе», — думаю я.»

Раздался пушечный выстрел. Это был сигнал для начала концерта, состоявшего из двадцати тысяч исполнителей. Подаю знак. Моя сотня дирижеров-помощников делает то же по возможности скоро, и начался такой адский сумбур, о каком я никогда в памяти не забуду. Так как мы начали играть почти одновременно, то все мои помыслы, — вспоминает Штраус, — были устремлены лишь на то, чтобы мы и закончили разом. К счастью, мне это удалось. Служатели ревели от восторга! Я вздохнул свободно, только когда выбежал на воздух».

ДОНКИХОТСТВО!

«Девятьсот арестантов в испанской тюрьме Окана, — писал в 1905 году петербургский журнал «Книжный мир», — обратились к правительству с петицией выпустить их на свободу по случаю 300-летнего юбилея Дон Кихота, а также чтобы возобновить в памяти один из рыцарских подвигов героя романа. Дон Кихот, как известно, встретив партию каторжников, которых вела в цепях стража из тюрьмы, возмутился тем, что люди, созданные по образу и подобию Божию, обращены в рабов, и одним взмахом меча вернул им свободу.»

Испанская печать, сообщая об этой петиции арестантов, замечает, что последними, однако, упущено из вида то, что освобождаемые Дон Кихотом каторжане плохо отплатили ему за великодушный поступок, обокрав его затем дочиста».

близнецов («ССС») нянчил
В. СТАНДАРОВ,
г. Москва.

Валерий ДЕКОВ, специальный корреспондент Крокодила

ДОМА ИЗ ВОЗДУХА,

или СУДЬБА ОДНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

С некоторых пор мы пришли к интересному выводу: лучший отдых — это активный отдых. В чем он выражается? Он выражается в том, чтобы каждый трудящийся обрабатывал выделенный ему участок земли.

Не будем терять историю, вспоминать, когда начали выдавать эти участки, кому и по сколько соток. Скажем только, что выдавали их сперва весьма редко и скупо, и те немногие счастливицы, кои стали их обладателями, строили на сотках домики сравнительно легко и быстро. Месячишко, другой — и домик готов. Но с годами все стало осложняться. Участков выделялось больше, а домиков делалось меньше. И Крокодил, помнится, несколько лет назад выступал на эту жгучую тему. Однако, как выяснилось, без особого успеха.

Но вот три года назад было издано замечательное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 1079 «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества», которым строго предписывалось в самое ближайшее время наделить всех желающих садовыми участками с соответствующим обеспечением, обязав для этого, как водится, такие-то и такие-то ведомства.

— Ой! — воскликнули представители торговли. Они и до постановления заявки на стройматериалы полностью не отоваривали, а тут дополнительно каждый год по миллиону с лишком владельцев садовых соток к прилавкам подойдут — катастрофа!

— Будет сделано! — воскликнули в Госплане СССР, не впервой сталкиваясь с постановлениями. — Напланируем в лучшем виде: раскидаем заказ на домики и стройматериалы для садоводов по разным министерствам, чтоб никому не обидно было.

И... вместе, дружно: одобряем, заверяем, приложим усилия! А иначе нельзя. Правила игры командно-административной системы не позволяют критиковать старших по чину — можно только расшаркиваться в бюрократическом восторге.

Привычно стукнув каблуками и раскидав заявки на садовые домики по 32 министерствам и ведомствам, в том числе и таким, которые к производству стройматериалов имеют весьма косвенное отношение, Госплан посчитал свою миссию законченной. Министерства же, получив очередную директиву, привычно подкололи ее в папочку и, забыв про нее, продолжали заниматься очень важными для себя делами. Иначе чем объяснить нули на май месяц сего года в графах поставок изделий Минморфлотом, Министерством гражданской авиации, Госагропромом Нечерноземной зоны РСФСР, Минуглепромом, Минмонтажспецстроем? Иначе чем объяснить, что Минторгу РСФСР запланировано продать в 1990 году 98 тысяч садовых домиков, а договоры заключены лишь на четвертую их часть? Из которых собственно домиков тоже четверть. Остальные — дурием народ! — хозблочки да наборы отдельных деталей.

— Все это оттого, — вздыхает начальник управления торговли лесными и строительными материалами Минторга

России Ю. Скородумов, — что Госплан СССР подсовывает нереальные поставщиков. Ну какой, спрашивается, спрос с Аэрофлота? Ему надо грузы и людей перевозить, не из воздуха же они будут домики строить!

— А у нас других поставщиков нет, — парирует начальник подотдела Госплана СССР В. Пирожок.

Он понимает, что Аэрофлоту и Морфлоту сподручнее перевозками заниматься, но сделать ничего не может — в стране специализированных производственных мощностей не хватает. Они, госплановцы, тоже наверх писали, но не слушают там, наверху-то, не внемлют советам. Положение, по его словам, усугубляется еще и тем, что Госкомлес во избежание перерубов и вызванного ими экологического ущерба взял да и резко уменьшил расчетную лесосеку, заставив свернуть производственные мощности аж на 55 миллионов кубометров древесины. Так что без жесткого распределения опять не обойтись.

Вот и получается, что из 11 поставщиков Мосхозторга к моменту написания этих строк лишь трое подтвердили свои обязательства договорами, и то всего на 737 штук. С остальными же 2760 домиками полная неопределенность. Подали на Томсклес в арбитраж — отказали в иске: дескать, не имеет данное объединение возможностей. А тут одних заявок от инвалидов войны на садовые домики 2027. Как быть?

Читаете вы все это и законным вопросом задаетесь: а почему так? А ничему. Привыкнув мыслить тоннами да кубометрами, наши плановики и хозяйственники абстрагируются от конкретных потребностей. Вот и с потребностями в домиках и стройматериалах для садоводов-любителей, по словам того же В. Пирожка, особой ясности нет, потому как нет ясности в том, сколько в стране нашей насчитывается желающих в земельке ковыряться в свободное от работы время, сады-огороды разводить. В результате разноречивости получается. По расчетам Минторга СССР, для удовлетворения рынка требуется 60 миллионов кубометров древесины, по расчетам Госплана — всего 30...

А теперь представим на минутку, что произошло чудо, что у Минторга и Госплана при подбитии бабки сошлись, а поставщики, в том числе и Морфлот с Аэрофлотом, доблестно справились с поставленными задачами и отгрузили торгующим организациям столь долгожданные всеми нами садовые домики. Думаете, что с этим чудом все образовалось, что вы сможете, сняв деньги со сберкнижки, спокойно пойти, к примеру, в соответствующий магазин хозторга и оформить желанную покупку? Как бы не так! Дело в том, что магазину этими самыми домиками просто негде торговать: нет участка с подъездными железнодорожными путями. Ко всему прочему у Мосхозторга, например, нет для этой цели ни специальных машин, ни складов для хранения, ни подъемных кранов, ни грузчиков...

Нет, определенно все смешалось в наших руководящих и исполнительных сферах. «Директивные органы» для успокоения публики пекут материально не обеспеченные постановления. Нижестоящие ведомственные бюрократы, научившиеся без особого труда и ущерба для собственных персон обходить их, устраивают по каждому канцелярский хоровод, от которого у нормального человека в глазах рябит. Ну как тут не подивиться еще раз наблюдательности Уинстона Черчилля, язвительно заметившего, что «если капитализм — анархия производства, то социализм — анархия управления!»

Слушаешь рассуждения госплановцев и прочих «заинтересованных», и такая тебя тоска зеленая охватывает! Неужели нам, следуя воле и логике Госплана, вечно по карточкам жить? Ведь уже и мальцу несмышленому понятно, что рынок, к которому мы все так стремимся, немислим без резервных мощностей, без прямых связей с партнерами, ибо функционирует он в интересах конкретного потребителя, а не абстрактного плана, которому нужно не столько разнообразие товаров на прилавках, сколько вал и проценты выполнения. До чего же въелась в нашу жизнь, в наши поры административно-распределительная система, без которой мы уже и не мыслим себе дальнейшего существования!

Нет, рынку строго настрою, как диабетика сахар, противопоказано распределительное планирование. Ему противопоказан в нынешнем виде и носитель этого планирования, а именно Его Величество Госплан, продолжающий с благословения Совмина (будто бы и не было со всех сторон и который год уничтожающей критики правительства за нерешительность и половинчатость действий) исправно предписывать, кому чего и сколько производить, совершенно не считаясь ни с интересами, ни с возможностями самих производителей.

Рисунок В. ПОЛУХИНА по темам В. ВЛАДОВА, Р. ДРУКМАН, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (г. Харьков), В. ЛУГОВКИНА, В. ЦИМБАЛИСТОВА (г. Краснодар).

ОДНОСТРОФИКИ И ДИСТРОФИКИ

Жизнь поэта порой ужасна,
А порой — почти что лафа.
Однострофики — это ясно,
Это значит — одна строфа.
А дистрофики что за нечисть?
Их-то разве сыскать в Москве?
Извините! — спешу заметить,
Что дистрофики — значит, две.

Как странно все меняется на свете:
Где воспевали радости труда,
«Секс — это все!» — написано в газете,
А раньше уверяли: ерунда.

КОНКУРС «ДОЧКИ-МАТЕРИ»

Сколько сил и денег зря растратили,
Так и не рассеяв слепоты!
Самый лучший конкурс — «Дочки-матери»
Изо всех турниров красоты:
Он, не приглушая наших сложностей,
Не мешая следствий и причин,
Говорит о широте возможностей:
Выборе несдавшихся мужчин!

ПЕРЕСТРОЙКА

В арбатском переходе — Монпарнас,
Похож на нас — в раздрызге и в загоне.
Прыщавый парень бьет по струнам битый час,
Небритый хмырь фальшивит на гармонии.

О Господи, как скучно и старо!
То вдруг благоволят, то бочки катят...
За что недавно выводили из метро,
За то же в подземелье нынче платят.

Не сотвори из рекорда кумира,
Но ведь и Гиннесс в гробу подтвердит:
Самая длинная очередь мира —
Та, что в «Макдональдс» на Бронной стоит!

РЕАЛИЗМ

Английский врач, ученый и поэт
Уильям Морис, чувствами согрет,
В своих стихах воскликнул простодушно:
«Кроме любви, нам ничего не нужно!»
Но кто-то на полях заметил: «Нужно...»
По-моему, точней рецензий нет.

ДОЖИЛ

Лежал я в постели, отвар попивая —
«Фиалка трехцветная и полевая».
Она помогает теперь от простуды,
Как раньше — глоток не из этой посуды...

ЗАМЕТКА

Это — тема романа.
Короче:
Тех, кто женится по любви,
Ожидают слепящие ночи
И достаточно тусклые дни.

РЫНОК

Выхожу я из ломбарда,
А кругом звучит ламбада.
Можно весело пожить,
Если вещи заложить.

КРОКОДИЛИНКИ

В. МОЧАЛОВ.

В. ЛУГОВКИН.

В. ТИЛЬМАН.

Е. ВАСИЛЬЕВ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ВЫДУМАЛ САМ СЕБЯ

Рассказ

Жил да был человек, который выдумал сам себя...

Между прочим, это тоже искусство, и довольно сложное, в котором автор одновременно является и произведением.

...Он выдумывал себя долго и тщательно. Ему хватило ума и вкуса не выдумывать себе неотразимую внешность. После недолгих колебаний ограничился обаятельно-мужественным лицом с умными глазами. Для повседневной носки вполне годилось...

К слову сказать, момент довольно ответственный. Известны случаи, когда люди поспешно выдумывали себе очаровательные лица, а потом долго и удивленно страдали от спокойствия окружающих.

...Покончив с формой, он принялся за содержание. Выдумал себе ряд неоспоримых достоинств и два-три изящных недостатка. Выдумал призвание. Возвышенное и немного туманное, оно эффектно смотрелось на фоне чужой прозаической работы.

Да, кстати, не бывает абсолютно бесцветных личностей, но есть люди, которым просто лень подобрать себе выгодный фон. Так едва не растворился в коллективе один мой знакомый физик. Он до сих пор путает Эйнштейна с Эйзенштейном, но зато научился заваривать чай по способу древних цейлонцев. Теперь этот физик ярко выделяется на фоне своих коллег, которые только и могут что расцеплять атомы на протяжении всего рабочего дня.

Однако я отвлекся. Для завершения общей композиции человек, который выдумал сам себя, подобрал к призванию несколько увлечений. Примерил. Интерес к преферансу и женщинам сидел легко и свободно, пристрастие к поэзии слегка давило, а вот к увлечению классической музыкой привыкнуть так и не смог — пришлось отказаться.

Но и с тем, что имелось, было уже не стыдно появляться на людях. Недоделки устранялись прямо на ходу.

Человек, который выдумал сам себя, шел по жизни. Или просто выдумал, что идет. Есть такая старинная иллюзия: твой вагон тронулся, за окном поплыли назад вагоны стоящего поезда, а потом вдруг оказывается, что все наоборот: движение там, а стояние здесь.

Короче говоря, шло время. Он сидел над временем и вдохновенно выдумывал сам себя. Где-то внизу пахали и постреливали.

Выдумал себе верных друзей. Друзья не остались в долгу и помогли придумать непризнанный талант и козни завистников. Но любовь всякий раз выдумывал сам...

Это в общем-то несложно. Есть множество разнообразнейших чувств и ощущений, которые при известном желании можно принять за любовь. Если же все они перемены в скачущих пропорциях и анализу не поддаются, то такой тяжелый случай близок к так называемой настоящей любви.

Выдумать интересную работу фантазии не хватило. Выдумывать счастье не стал, так как еще раньше придумал, что счастья как такового в природе не существует.

Наконец все было закончено. Получилось неплохо, и осталось только выбрать галстук...

Трудно сказать, что действительно его подкосило. Слухи же ходили самые дикие. Вплоть до того, что будто бы собирался на собственные торжественные проводы на пенсию, примерял галстук, подошел к зеркалу, а оно его возьми и не отрази. То есть совсем. И он слег. И до сих пор лежит. Врачи термин подобрали, но больше ничем помочь не могут...

г. Омск.

ЧТО ТАКОЕ «АВТОСУД»?

Американцы давно привыкли к ресторонам, кинотеатрам, химчисткам, банкам, именуемым «DRIVE-THROUGH». То есть предназначенным для клиентов-автомобилистов, предпочитающих пообедать, посмотреть фильм и т. д., не покидая при этом машины.

Новый шаг в развитии подобного сервиса сделали в городе Уэзерли, штат Пенсильвания, где начал действовать первый в истории «автосуд». Основопологающий принцип его деятельности весьма прост: клиент подъезжает к окошечку, признает себя виновным в правонарушении, платит соответствующий штраф и катит дальше по своим делам. Процедура занимает обычно не больше двух минут.

Автор задумки, мировой судья Пол Хэдзик, полон планов на будущее. В частности, он считает, что суды «DRIVE-THROUGH» будут играть всевозрастающую роль в регистрации браков.

КОНКУРЕНТЫ НЕ ШУТЯТ

Фулхенсио Барисано, житель колумбийского города Маракайба, решил открыть магазин готовой одежды. В канун первого рабочего дня начинающий торговец получил анонимное письмо следующего содержания: «Подумай, пока не поздно — мы не шутим». Барисано посмеялся над угрозой, но всего через два дня в его магазин нахлынула толпа возмущенных покупателей. В карманах купленной ими одежды были обнаружены блохи, клопы, тараканы и другие неприятные насекомые — таков был удар конкурентов.

КОРОЛЬ ПОПРОШАЕК

Рокфеллером «нищенского бизнеса» следует, по всей видимости, признать Дерек Хоя, 23-летнего жителя Лондона. Сбор милостыни на улицах британской столицы обеспечивает ему ежедневный доход в размере 400 долларов.

«Это тяжкий труд, — признает Дерек. — В первую очередь нужно обладать недюжинными актерскими способностями, чтобы вызвать в людях жалость и заставить их раскошелиться».

К настоящему моменту на текущем счету Дерек в одном из лондонских банков лежит 15 тысяч долларов. В редкие часы отдыха он позволяет

«Фу и Ньюс — вот так рипорт!»

(мини-дайджест зарубежной печати)

себе пофорсить в одежде из самых дорогих магазинов, рабочая же его униформа призвана производить впечатление «бедности, сохраняющей человеческое достоинство».

«Я не боюсь работы, но голодаю и замерзаю. Пожалуйста, помогите» — этот плакат Дерек Хой считает одним из самых эффектных (см. фото).

На ход поединка легковесов Тони Уилсона и Стива Маккарти в отбороч-

ДЖОКОНДА ПО ИМЕНИ ПОЛ

Британская фирма, производящая авторучки, объявила конкурс на замещение вакантной должности Джоконды.

Победительницей конкурса — и главной героиней будущей рекламной кампании — стала Джулия Престон (в центре). Но главной сенсацией, безусловно, стало присуждение второй премии 24-летнему Полу Фордхэму (крайний справа).

ном соревновании чемпионата страны по боксу в английском городе Саутгемптоне решающее значение оказало вмешательство матери Тони. Она поднялась на ринг и до тех пор колотила соперника сына острым каблук своей туфли, пока он в синяках и кровоподтеках не покинул ринг. Поскольку Маккарти несколькими минутами позже наотрез отказался продолжить встречу, рефери присудил победу Тони. Случай сейчас вынужден расследовать английский союз боксеров.

ПОХИТИЛ... САМОГО СЕБЯ

В Неаполе полиция арестовала двадцатитрехлетнего Доменико Манна, который похитил самого себя с целью получить выкуп от родителей. Попав в карточные долги, Доменико вместе с двумя приятелями решил организовать «похищение», потребовав от состоятельного папаша полтора миллиона долларов. Однако шантаж не удался. Отец то ли слишком хорошо знал своего сына, то ли подозревал обман, но не уплатил ни цента, даже когда «похитители» снизили величину выкупа вдесятеро. Вмешательство полиции положило конец неудачному мошенничеству.

По материалам «Нэшнл инкуайер» (США), «Тагешпигель» (Западный Берлин), «Дзенник людовы» (Польша), «Орбита» (Болгария).

САФИРЫ САФИРА

«Из книги «Избранные мысли»

Сафир (1795—1858) — известный немецкий поэт и публицист. Его перу принадлежит и немалое число сатирических произведений: миниатюр, пародий, памфлетов, а перлы, бриллианты и сафиры его афористики были в большом ходу в Санкт-Петербургском обществе середины — конца прошлого века. Предлагаем вашему вниманию некоторые драгоценные афоризмы поэта.

Многие люди лучше своей репутации потому только, что их репутация еще хуже их самих.

Многие юноши поступают с предметом своей любви совершенно так, как многие писатели — с Гомером: они открывают красоты там, где их никто не видит, и не видят тех, которые действительно существуют.

В метрическом свидетельстве пишут, где человек родился, когда он родился, и только не пишут, для чего он родился...

Говорят, что надо родиться поэтом. Неправда. Глупым нужно родиться. Стихотворство можно изучить; посмотрите на некоторых поэтов: никто из них не родился стихотворцем, они изучили этот предмет. Глупости же, напротив, не научишься. Глупость — это дар свыше!

Когда с соседом приключается беда, мы говорим: «Это перст Божий!» Когда же ему улыбается счастье, то мы говорим: «Это слепая Фортуна!» Относительно себя мы поступаем как раз наоборот!

С высокими добродетелями человек поступает совершенно так, как с высокими горами: он удивляется им, взирает с благоговением и затем спокойно обходит их.

Талантливые люди имеют обыкновенно талант к чему-нибудь одному: ни у кого нет таланта ко всему. Но есть люди без всякого таланта, которые убеждены, что имеют талант ко всему, которые на все решаются, во всем испытывают свои силы, готовы во всякое время для всякого исполнить всякую работу.

Зачем врачи на консилиумах говорят по-латыни? Во-первых, чтобы больные не понимали, о чем они говорят, и думали, что они понимают болезнь, а во-вторых, чтобы больные привыкли к мертвому языку.

Назначение человека еще издавна состояло в том, чтобы жить не больше 70 лет; в раю ему тоже было предназначено жить 70 лет, но благодаря отсутствию врачебной помощи первые люди, жившие в раю, не могли выполнить своего назначения.

Кого всего более следует жалеть на лекции? Самого лектора, потому что только он не может уйти раньше конца лекции.

Немецкая оригинальность лучше всего доказывается следующим образом. Лучшие немецкие комедии — французские, лучшая немецкая опера — итальянская, лучшие немецкие гувернантки — английские, лучший немецкий перец — испанский, лучший немецкий табак — турецкий и лучшие немецкие бани — русские!

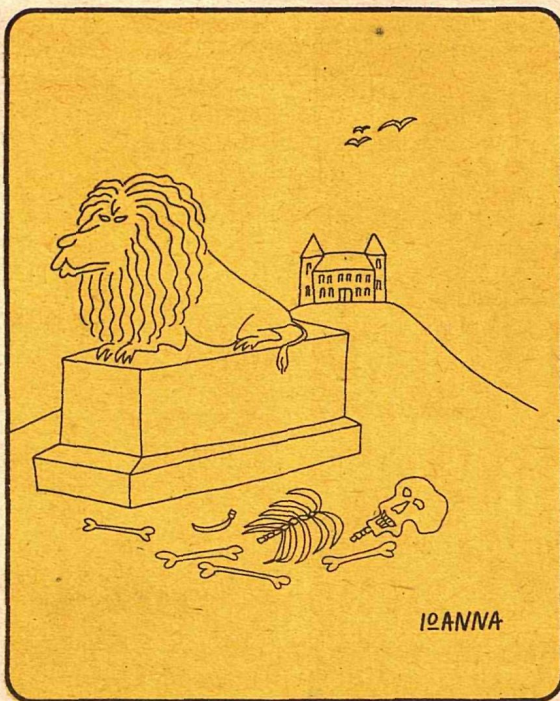
Природа — писательница, и, надобно сознаться, плохая, ибо ее лучшее творение — это человек.

Любовь родилась слепой, правосудие же от природы было только близоруким и ослепло лишь благодаря дурному уходу.

Зачем люди при входе в театр снимают с себя шляпы? Затем, чтобы волосам легче было встать дыбом.

Остроумие — дар природы. По-видимому, природа награждает им только тех, которых она ничем другим не одарила. Это со стороны природы необыкновенно остроумно.

Трудно представить себе, сколько в настоящее время остроумных людей! Одни, обладая остроумием, не выказывают его наружу: о, если бы они только захотели говорить! Другим снятся всю ночь лучшие остроумия, но вот они проснутся, взглянут в окошко, и все позабыто. У третьих ежедневно бывают минуты, в которые они остроумны, но, к несчастью, это как раз те минуты, когда они бредутся и, следовательно, не могут говорить».

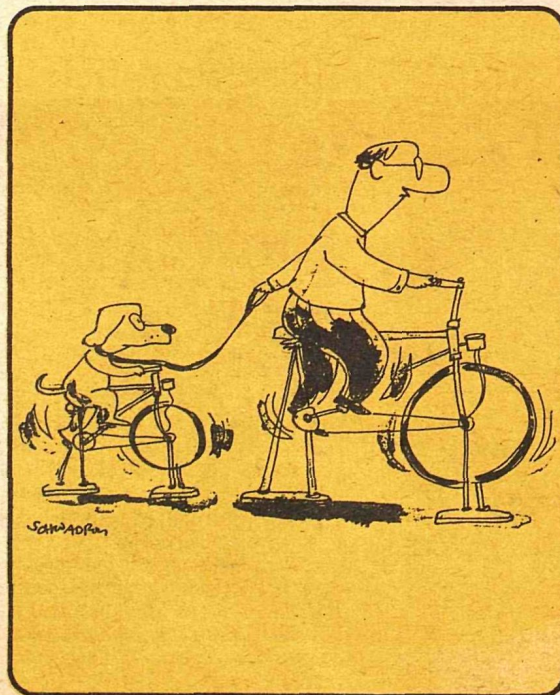
IOANNA

ИОАННА, Греция.

k a m b e z

КАМБИЗ, ФРГ.

Schwadron

ШВАДРОН, США.

Боривой РЕПЕ (СФРЮ)

ХОРОШО И ПЛОХО

Моя дочка принесла сочинение, которое написала в школе. Я начал читать с удивлением:

«Около нашего дома много голубей. От этих птиц много грязи и другой заразы. Это плохо.

Около нашего дома много кошек, которые гоняются за голубями. И это хорошо.

Кошки — тоже грязные животные, а очень часто и дикие. Они могут оцарапать детей, роются в мусоре и являются переносчиками различных болезней. Это плохо.

Вокруг есть собаки, которые гоняют кошек. Это хорошо.

Собаки лают и воют днем и ночью, гадят в песочники, где играют дети. А это плохо.

Но рядом живут люди, которые собак прогоняют. Это хорошо.

Люди выбрасывают мусор и пищевые отходы, от которых идет неприятный запах. Вокруг летают мухи и разносят заразу. Это плохо.

Но потом прилетают голуби и уничтожают пищевые отходы. Это хорошо.

От голубей много грязи...»

В конце сочинения была приписка учительницы: «Прошу родителей зайти в школу, нам необходимо побеседовать».

Учительница мне сказала:

— У вас умная девочка, которая мыслит диалектически. Из таких детей вырастают будущие интеллектуалы. Это хорошо. Но такие дети очень беспокойные. А это плохо.

Сейчас меня одолевают сомнения. Если ребенок чересчур умный, то это плохо, но если хитроват, то уже лучше. А может быть, и наоборот? Может, то, что наша дочь хороша, как раз и плохо?

Перевел Игорь ХОМИЛИН.

Турист прибыл в Лондон на праздник. Шел сильный дождь. Он спросил носильщика:

— Как вы думаете, сколько будет продолжаться такая погода?

— Я не знаю, сэр, я живу здесь всего 15 лет, — ответил носильщик.

Судья у дантиста:

— Положите правую руку на Библию и поклянитесь, что вы удалите зуб, только зуб, и ничего больше.

— Вы снова опоздали на лекцию, Браун.

— Да, господин профессор. Я проспал.

— Боже мой, вы еще и дома спите!

Служанка:

— Очень жаль, но она сказала, что ее нет дома.

Мистер Браун:

— Отлично! Скажите ей, что я не пришел.

Кондуктор:

— Вы не возражаете, если я уберу ваш чемодан с прохода?

Пассажир:

— Оставьте его на месте. Если об него не будут спотыкаться, я забуду, что он там стоит.

Два друга пришли в музей и увидели египетскую мумию, на которой была табличка: «1187 до н. э.»

— Что это за надпись? — спросил первый.

— Не знаю, — сказал второй. — Может, это номер машины, которая ее сбילה.

В приемной адвоката сидел мальчик:

— Что вы хотите, молодой человек? — спросила его секретарша.

— Я хочу развестись с папой и мамой, — заявил мальчик.

Из книги «Бук оф американ хьюмор» (США) и еженедельника «Стыршел» (Болгария).

Анастасия ВЕРТИНСКАЯ

В любом спектакле, в каждом эпизоде Вертинскую заметим мы всегда — Она на театральном небосводе Отнюдь не «Безымянная звезда»!

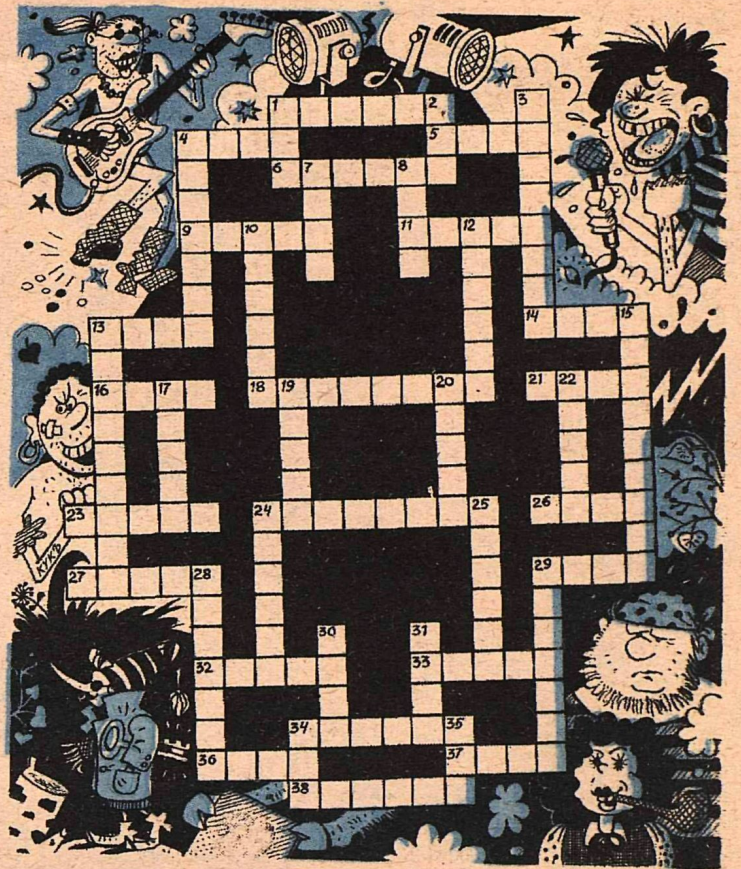
А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Парнокопытная святыня (индийск.). 4. Музыкальное единогласие. 5. Соловей по отношению к любви (кинемат.). 6. Римская ведущая (послов.). 9. Организация, которая всегда выплывает. 11. Свет, припертый к сцене. 13. Канцелярский прилипала. 14. Триумф подворотни. 16. Массонская обитель. 18. Кукоед (высоцк.). 21. Мал да удал (энергетич.). 23. Дева, пострадавшая от золотого дождя. 24. Венец системы распределения. 26. Взволнованная стихия. 27. Почтовая клеенка. 29. Будильник добрых чувств (поэтич.). 32. Туда-обратно (шоферск.). 33. Карельский глаз (песенн.). 34. Начальственная взбучка. 36. Стеклохранилище. 37. Специальное окружение. 38. Последний аргумент в споре с еретиком.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Шпионский ключик. 2. Длиннохвостый репетир (орнитолог.). 3. Аксессуар хипповых джинсов. 4. Славный птах (российск.). 7. Массовка, склонная к набегу. 8. Часть рельефа, отличающаяся умным обхождением. 10. Объект Настасьино отворения (песенн.). 12. Изобретатель нерусской печки. 13. Архитектурный столбняк. 15. Место обитания погоды. 17. Полосатая страда (поэтич.). 19. Колыбель князя Гвидона. 20. Запоздалый с молодым сыном (поэтич.). 22. Скотский паспорт. 24. Алмазный искусственник. 25. Кейсовая разновидность дипломата. 28. Человеческое свойство, мешающее решить производственную проблему. 29. Любимый напиток Джо (кинош.). 30. Погода под градусом. 31. Игра с мешком бочек. 34. Грековая опасность. 35. Избяная невыносимость (послов.).

Составила Г. НАТАЛЬИНА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 26

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Массажист. 5. Тропинка. 7. Стогомет. 10. Оса. 12. Сабля. 13. Ать. 16. Тара. 18. Веник. 20. Коток. 21. Лук. 22. Сад. 23. Суженый. 24. Вращение. 27. Корабль. 28. Прыжок. 29. Мочалка. 30. Пила.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Глаза. 2. Насос. 3. Барабанщик. 6. Пола. 8. Обрат. 9. Атмосфера. 11. Сквозняк. 14. Капуста. 15. Модница. 17. Курь. 19. Запрос. 25. Тряпка. 26. Лошадь.

ТЕАТР ЮМОРА и САТИРЫ

ХА-ХА

Новое эстрадное представление

НАШ ВЗГЛЯД

МИНИАТЮРЫ
МОЛОГИ
СЦЕНКИ
РЕПЕРТЫ
ИНТЕРМЕДИИ
АЛЕКДОТЫ

АВТОРЫ:
М. Желанский
М. Задорнов
А. Измайлов
В. Асеев
Г. Горин
В. Аркаев
В. Битильев
В. Битильев
В. Битильев
В. Битильев
В. Битильев

Артисты театра: ЛАРИСА ШАЮВАЛОВА,
ЗИНОВИЙ ЛЕВЯНТ, СЕРГЕЙ КАПИЦЫН
Публикатор театра: ЗИНОВИЙ ЛЕВЯНТ

Начало в... Билеты продаются

В НАШЕМ ЦЕХЕ

МИССИЯ В САМАРЕ

Когда Крокодил увидел эту веселую афишку, он воскликнул:

— Ба! Знакомые всё фамилии и знакомые всё лица!

Слово «фамилии» относилось к авторам репертуара, а «лица» — к портретам артистов.

— Кто такие, почему не знаю? — возмутился Крокодил. И, озабоченно бормоча: «Ах, Самара-городок, беспокойная я, беспокойная я, беспокойная ты меня», — выехал в вышепоименованный городок, больше известный нынешнему поколению в качестве Куйбышева.

Побывав на представлении театра «ХА-ХА», Крокодил произнес речь. Он сказал:

— Друзья! В те непростые дни, когда матушка Волга несет свои замутненные воды к Каспийскому морю, я рад констатировать, что не мутнеет живой родник творческой инициативы на местах! Я приветствую рождение вашего коллектива. Вы на правильном пути. Предлагаю завязать крепким речфлотовским узлом узы нашего сатирического братства. Авторы мои — исполнение ваше! Будем помогать друг другу в деле распространения хорошего настроения в толще нашего населения. Аминь!

Но на этом благословении миссия Крокодила не закончилась. Он недвусмысленно поддержал идею З. Левянта создать на базе «ХА-ХА» стационарный самарский Театр эстрады, о чем уведомил руководство города ответствующим меморандумом. А также пообещал прибыть в скором времени на берега Жигулевского моря с группой популярных сатириков-крокодилцев, дабы провести вечера юмора, читательские конференции в трудовых коллективах. Обещание было воспринято самарской общественностью с чувством глубокого удовлетворения, переходящего в овалцию.

М. К.

МИМОХОДОМ

Не надо прятать правду, тогда не придется ее искать.
Анатолий РАС, г. Москва.

В наше время даже молоток набивает себе цену.
Евг. ТАРАСОВ, г. Москва.

Смешно подумать, а шутка ли сказать?!
Л. ЛЕОНИДОВ, г. Москва.

Агропромах.
Сергей ВАЛЕНТЕЕНКО, г. Минск.

Больше всего темнят «в свете решений».
Ю. САВИЧЕВ, г. Донецк.

Если владеешь собой — раскулачат в первую очередь.
Геннадий МАЛКИН, г. Москва.

Дуракам закон не писан. А если закон дурацкий?

Машина — не роскошь. Роскошь — средства на ее передвижение.

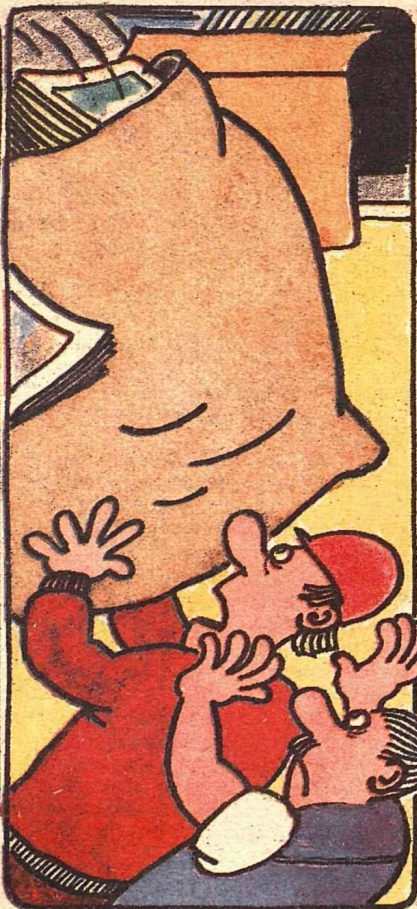
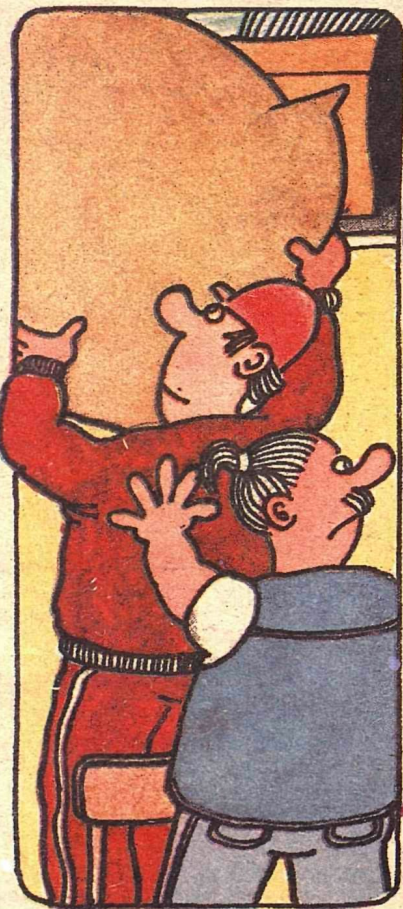
Если человек знает, чего хочет, значит, он или много знает, или мало хочет.

Александр КИРИЙ, г. Бендеры.

От смеха еще никто не умирал, кроме тех, кто шутил.

Александр БЕРЕНШТЕЙН, г. Одесса.

120

В. ЛУГОВКИН.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «КРОКОДИЛ»!